ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ

ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

(СПбГУ)

Сафаров Эмиль Тельманович

# Вооруженные силы Ирана в годы правления династии Пехлеви

Направление: 41.04.03 «Востоковедение и африканистика»

Магистерская диссертация

(Профиль: *История народов Азии и Африки*)

Научный руководитель: к.и.н., доцент Григорьев С.Е.

Рецензент: к.и.н., Васильцов К.С.

Санкт-Петербург

2017

# ОГЛАВЛЕНИЕ

ОГЛАВЛЕНИЕ ..... 0
ВВЕДЕНИЕ ..... 2
ГЛАВА I. «НОВАЯ И ЕДИНАЯ» АРМИЯ РЕЗА-ШАХА ПЕХЛЕВИ. ..... 8
1.1.Краткий экскурс в геостратегическое положение Ирана в начале - середине XX века. ..... 9
1.2. Общие положения военного курса Реза-шаха. ..... 13
ГЛАВА II. ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ЕДИНЫХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ. ..... 20
2.1. Предпосылки создания иранского кошуна. ..... 20
2.2. Договор 9 августа 1919 года и создание единой армии Ирана. ..... 23
2.3. Этапы реформирования иранских вооруженных сил 1921-1941гг. ..... 44
ГЛАВА III. ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ МУХАММАДА РЕЗА-ШАХА. ..... 56
3.1. Реконструкция и модернизация армии Мухаммада Реза-шаха. ..... 56
3.2. Военный бюджет и международное военно-техническое сотрудничество Ирана. ..... 61
3.3. «Неожиданный крах» вооруженных сил Мухаммада Реза Пехлеви. ..... 69
ЗАКЛЮЧЕНИЕ ..... 77
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА ..... 81

# ВВЕДЕНИЕ

Вопрос о роли вооруженных сил в обществе и историческом процессе является вечной и неизменно актуальной проблемой. Армия – один из важнейших элементов политического формирования общественной системы в целом. Место армии в восточных традиционалистских странах в сравнении со странами Запада особенно привлекает внимание исследователей военной науки. В ближневосточном же регионе вооруженные силы в период Новой и Новейшей истории не раз коренным образом предопределяли вектор социального и политического развития.

Настоящая работа посвящена развитию вооруженных сил Ирана во времена правления шахской династии Пехлеви (1925-1979). Выбор этой темы был связан с тем, что Иран в любой период исторического развития представлял собой одну из ключевых региональных держав на Ближнем Востоке, подкрепляя свое внешнеполитическое влияние внушительными вооруженными силами. Именно поэтому состояние иранских вооруженных сил в такой сложный период исторического развития страны, как переход от монархической формы правления к Исламской республике, представляет особый интерес для исследователя. Стоит упомянуть, что именно в этот временной период зарождалась современная армия Ирана, принципы ее построения и структура ее организации.

На сегодняшний день изучение вооруженных сил Ирана представляет собой важную задачу для исследователей из разных стран. Для российских ученых и аналитиков данная сфера научных интересов обретает все большую значимость ввиду оживления военно-технического сотрудничества между Россией и Ираном, а также непростой и динамичной политической обстановки в регионе Ближнего Востока. Актуальность темы усиливает и то, что именно положение армии в стране и настроение в её рядах неоднократно диктовали ход истории, меняли политический баланс сил.

Целью данного исследования является анализ и оценка состояния вооруженных сил Ирана во времена правления шахской династии Пехлеви. В своей работе автор постарался, во-первых, проследить этапы становления единой регулярной армии в истории страны. Вторая важная цель данной работы – выявление основных принципов, которыми руководствовалось руководство Ирана при создании этой армии. В-третьих, отдельного внимания заслуживает вопрос иностранного влияния на развитие армии Ирана: в рамках работы будет дана оценка масштабов западного влияния на вооруженные силы Ирана перед Исламской революцией 1979 года, а также проведен анализ иранского военного бюджета, а также импорта вооружения и военного оборудования после Второй мировой войны. В исследовании отдельно будут освещены внутренние тенденции и социальные факторы, влияющие различным образом на вооруженные силы, а также предпосылки ослабевания этого инструмента.

Достижение этих целей невозможно без решения ряда промежуточных исследовательских задач. Прежде всего, это изучение и комплексный анализ имеющихся источников по данной теме. Также представляется уместным дать краткий экскурс в геостратегическое положение Ирана в начале - середине XX века, рассмотреть и проанализировать общие положения военного курса Реза-шаха, после чего обратиться к истории создания Единых вооруженных сил Ирана. Для этого необходимо изучить предпосылки и процесс возникновения иранской армии, а также проанализировать и дать наиболее полную описательную картину состояния вооруженных сил Ирана в период правления двух шахов династии Пехлеви.

Данная работа имеет следующую структуру: введение, основная часть, состоящая из трёх глав и заключение.

1. Во Введении представлены: постановка целей и задач исследования, обоснована актуальность исследования, проведен краткий обзор основной исследовательской литературы.

2. Первая глава плавно вводит читателя в курс общего понимания основной темы, дает картину геополитического положения страны и внешнеполитическую среду, в которой она развивалась. В данной главе рассматривается военно-политический курс первого шаха династии, Реза-шаха, который является основателем её вооруженных сил. Именно в этой главе подчеркивается осознанность выбранного отцом и продолженного сыном милитаристского вектора в развитии Ирана.

3. Во второй главе исследователь дает максимально подробную информацию о зарождении иранской армии и прослеживает ее дальнейшее поэтапное реформирование и перегруппирование. Исследователем подробно и поэтапно рассматривается история создания единых вооруженных сил династии Пехлеви.

4. Третья глава посвящена вооруженным силам Ирана в годы правления Мухаммада Реза-шаха и раскрывает важные вопросы ее устройства и комплектования. Последняя глава работы плавно подводит к теме упадка вооруженных сил и их зависимости от внешнеполитических факторов.

5. В Заключении представлены выводы из проведенного анализа, проведено обобщение всех глав, дано общее заключение по результатам работы.

Исследованию состояния вооруженных сил Ирана во времена правления династии Пехлеви посвящено немного работ русских авторов. Так, О.А.Красняк[1] рассматривает данную тему с точки зрения создания иранских вооруженных сил на фоне англо-русского противостояния в стране, изучив и проанализировав множество материалов архивов русской военной миссии в Иране. Именно эта работа стала своего рода начальным пунктом для

[1] Красняк О.А. Становление иранской регулярной армии в 1879-1921 гг. (по материалам архивов русской военной миссии) – М.: Издательство ЛКИ, 2007.

написания данного исследования. В.Н. Губанов[2] посвятил свое исследование социальному аспекту и политическим движениям, повлиявшим на развитие иранской армии. Большинство советских историков, таких как П.В.Милов,[3] В.Н.Минаев,[4] С.П.Рудных[5] писали о ситуации в вооруженных силах Ирана в довоенные годы и, в особенности, о влиянии немецкой агентуры и распространении нацистской пропаганды в рядах иранских военнослужащих. В последствии данную тему развивали современные российские историки, например, А.Б. Оришев.[6] Немаловажное значение имеет кандидатская диссертация Н.К. Тер-Оганова «Создание и развитие иранской регулярной армии и деятельность иностранных военных миссий в Иране в XIX в.»,[7] которая также обращается к истокам зарождения единых вооруженных сил Ирана. Большой вклад в изучение иранских вооруженных сил внес В.Т.Юнгблюд, который подробно изучил факт возникновения и нарастания американского «присутствия» в Иране, тем самым представив возможность развить данный вопрос в дальнейших исследованиях.[8] В целом, на русском языке по теме вооруженных сил времен Пехлеви существуют некоторые лакуны, которые необходимо восполнить. Поэтому комплексное изучение данной темы является необходимым и актуальным.

На Западе интерес к вооруженным силам Ирана, порожденный еще англо-русским противостоянием в XIX веке, наблюдается в исследованиях и научных статьях таких учёных: Е.Айронсайда,[9] Н.Р.Кедди[10] и Б.Б.Шарин.[11]

---

[2] Губанов В.Н. Вооруженные силы развивающихся стран. Соц.-пол. характеристика. Под ред. Боброва Н.С. – Л.:1972.
[3] Милов П.В. Иран во время и после Второй Мировой войны. – М.: тип. Высш. парт. школы, 1949.
[4] Минаев В.Н. Подрывная деятельность германского фашизма на Ближнем Востоке. – М.: Воениздат, 1940.
[5] Рудных С.П. Иран. – М.: Воениздат, 1940.
[6] Оришев А.Б. Иран в политике нацистской Германии на Среднем Востоке накануне и в годы Второй Мировой войны (1933-1943 гг.). – Казань: 2007.
[7] Тер-Оганов Н.К. Создание и развитие иранской регулярной армии и деятельность иностранных военных миссий в Иране в XIX в. – Тбилиси: 1984.
[8] Юнгблюд В.Т, Чучкалов А.В. Политика США в Иране в годы Второй Мировой войны. – Киров: 2011.
[9] Ironside E. High road to Command. – London: Leo Cooper, 1972.
[10] Keddie N.R. The Iranian power structure and social change 1800-1969: An overview// International Journal of Middle East Studies, Vol. 2, No. 1 (Jan., 1971).P.3-20.
[11] Shareen B.B. A very British coup: How Reza Shah won and lost his throne// World policy journal, Vol. 24, No. 2 (Summer, 2007).P.90-103.

Вооруженные силы Ирана с точки зрения стратегического партнера и могущественного инструмента влияния в регионе были объектом изучения Б. Грейсона[12] в его работе «Американо-иранские отношения».

При этом важно отметить, что наиболее хорошо тема военного строительства Ирана в период правления династии Пехлеви затронута в трудах иранских историков. Это относится и к исследователям, живущим в Иране и пишущим на персидском языке, так и работающим на Западе и публикующимся на английском. Именно работы иранских исследователей стали основой для написания данной диссертации, поскольку содержащиеся в них ценные сведения помогли собрать полную картину задуманной автором идеи. Иранских ученых, прежде всего, волновало внутреннее состояние вооруженных сил, и они более тщательно изучали их слабые стороны и причины их поражений. Наиболее полно внутреннюю структуру и историю создания вооруженных сил в своих работах представил иранский историк – Голямреза Али Бабайи.[13] Багер Акели[14] в своем исследовании «Реза-шах и унифицированный кошун» также обратился к истокам зарождения единой иранской армии Пехлеви. Благодаря этим двум ученым автору данной работы удалось наглядно представить то, как менялась армия и какие структурные реформы были осуществлены в рамках выбранного исторического периода. О преимущественно западном образце комплектования писал на английском языке другой иранский исследователь Хоссейнали Йарохи,[15] который в целом изучал вопрос упадка иранской армии накануне революции 1979 года. Особого внимания заслуживает работа Насера Такмиль Хумаюна «Изменения вооруженных сил в современной истории Ирана»,[16] где автор подробно изложил отдельные принципиальные

[12] Grayson B. United States – Iranian Relations. Wash., 1981.
[13] تاریخ سیاست خارجی ایران. غلامرضا علی بابائی. تهران: درسا، 1375
[14] رضا شاه وقشون متحد الشکل. باقر عاقلی. تهران: نشر نامک، 1377
[15] Hosseinali Y.J. A study on reasons for the collapse of the Pahlavi's army in the face of the 1979 Islamic revolution of Iran// Danish journal of Sociology and Political sciences, (Sep.2015). P.31-39.

[16] تحولات قشون در تاریخ معاصر ایران. ناصر تکمیل همایون. تهران: دفتر پژوهشهای فرهنگی، 1376

моменты в историческом процессе реформирования армии, а также указал на факторы, утаившиеся от глаз иностранных исследователей и аналитиков.

В значительной степени научная значимость настоящей диссертации определяется использованием широкого круга литературы на персидском языке, многие из которых незнакомы, а то и попросту недоступны для российских историков. Именно разнообразие и широта охвата проанализированных источников, использованных при написании этой работы, придает ей научную ценность.

# ГЛАВА I. «НОВАЯ И ЕДИНАЯ» АРМИЯ РЕЗА-ШАХА ПЕХЛЕВИ.

Безусловно, говоря о вооруженных силах Ирана, о военной мощи персидской армии в XX веке, невольно приходится обратиться к самому началу – к моменту зарождения современной и единой армии Ирана и, как следствие, рассказать о ее создателе и «отце» - Реза-шахе Пехлеви. Поэтому данная глава будет посвящена общему обзору военно-политического курса основателя династии Пехлеви, а также анализу роли армии в его политической деятельности.

Армия являлась «центром силы» для династии Пехлеви. Реза-шах не смог бы сам взойти на престол без всецелой поддержки вооруженных сил. В то время как многочисленные государственные дела отвлекали монарха от ежедневного и тотального контроля над военной сферой, он не преминул сосредоточить все свое внимание и вложить максимум ресурсов для укрепления вооруженных сил в самом начале своего правления, чтобы полагаться на них в дальнейшем, а также закрепить свою легитимность и разрешить все проблемы с внутренней безопасностью.[17] Создав единую регулярную армию, правитель приступил к модернизации этой могущественной силы. Значительная часть национального дохода шла на наращивание и модернизацию военной мощи. Именно в вооруженных силах новый правитель видел гарантию блестящего будущего и залог процветания династии, основателем которой он являлся.

[17] ارتش و تشکیل حکومت پهلوی در ایران. استفانی کرونین. ترجمهٔ غلامرضا علی بابایی. تهران: خجسته، 1377 ص 56

## 1.1.Краткий экскурс в геостратегическое положение Ирана в начале - середине XX века.

Шахская династия Пехлеви правила в Иране в 1925-1979 годах, сменив свергнутую ей династию Каджаров и, в свою очередь, была свергнута в ходе Исламской революции. Эта династия была представлена лишь двумя правителями за годы своего недолгого, но яркого правления. Основатель династии Реза-хан Пехлеви 21 февраля 1921 года во главе персидских казаков вступил в столицу и совершил государственный переворот, узурпировав власть.

В течение четырех последующих лет Реза-хан, находясь в должностях сардара, военного министра и верховного главнокомандующего поэтапно, активно усиливал свои позиции, пользуясь вооруженными силами как инструментом политического влияния. 31 октября 1925 года по предложению сподвижника Реза-хана заместителя председателя маджлеса Тадайона 5-й маджлес принял решение о свержении династии Каджаров и о передаче временного правления страной Реза-хану, который принял фамилию Пехлеви. Окончательно 12 декабря 1925 года депутаты Учредительного собрания объявили Реза-хана наследственным шахом Ирана.[18]

Для того чтобы адекватно и правильно дать оценку геостратегическому положению страны в годы правления шахской династии Пехлеви вплоть до свержения последнего персидского монарха Мухаммада Реза-шаха нам необходимо посмотреть на те события, что предшествовали его восхождению на императорский трон. Так, его отец Реза-шах приложил немало усилий для закрепления государственной самостоятельности Ирана, что само по себе подразумевало полный вывод английских войск с территории страны. Затем монарх во второй половине 30-х годов всячески пытался ограничить связи между Ираном и СССР, Иран шел по пути враждебной конфронтации с

[18] استقرار دیکتاتوری رضاخان. سیروس ایزدی، تهران: جیبی، 1358 ص 34

«северным соседом». В 1937 г. Иран подписал задуманный с антисоветскими целями Саадабадский пакт, в 1938 г. отказался заключить новый торговый договор с СССР, что привело к почти полному прекращению советско-иранской торговли, которая до того составляла около 40% всех внешнеторговых оборотов Ирана. В годы, предшествующие второй мировой войне, шах тесно сблизился с фашистской Германией, стремившейся использовать территорию Ирана как плацдарм для осуществления своих захватнических планов, прежде всего против СССР. Накануне войны на долю Германии приходилось 40—45% всей внешней торговли Ирана. Она монополизировала поставки железнодорожного и промышленного оборудования. Немцы строили в Иране аэродромы, доставляли вооружение, контролировали военные заводы, ряд других предприятий и учреждений. Де-факто Иран становился основной базой Германии на Ближнем Востоке, тем самым облегчая задачу по захвату жизненно важного для гитлеровских войск нефтяного центра - Баку. Тысячи нацистских шпионов под видом технических специалистов и советников вели в Иране фашистскую пропаганду и диверсионную борьбу против СССР и национальных интересов Ирана, стремясь превратить страну в антисоветский плацдарм[19].

Для нацистской Германии потенциальное влияние на политический курс Ирана представляло собой отличную возможность для установления контроля над Ближним Востоком. Немцы осознавали геополитическую важность страны, которой при случае стоит воспользоваться, тем самым обеспечив себе опорную точку во всем регионе. Богатые запасы сырья, в первую очередь нефтяные месторождения, и готовность иранского народа к сотрудничеству с пока еще малознакомым братским народом «арийцев» превращали этот шанс в реально осуществимую задачу для немецкого командования.

[19] Минаев В.Н. Подрывная деятельность германского фашизма на Ближнем Востоке. – М.: Воениздат, 1940. С.23.

Внешнеполитический курс Реза-шаха вел страну на сближение с Германией, Францией и США. Тесные связи с гитлеровской Германией стали причиной трений с Великобританией, когда в Европе началась Вторая мировая война, а после того, как в 1941 Великобритания и СССР оказались союзниками, они направили Ирану ультиматум с требованием выслать из страны немецких специалистов. Будучи военным диктатором, Реза-шах прекрасно осознавал к чему может привести внешнее вмешательство северного соседа во внутренние дела Ирана. Правитель не жаждал для своей страны ни разделения на сферы влияния между великими державами, ни военного присутствия одной из стран. Поэтому, как опытный политик, он пытался лавировать между интересами Германии, Британии и СССР, ведя двойную игру и не связывая себя каким-либо долгосрочными обязательствами.[20]

Пока шах скрытно пытался осуществлять эту политику, обе державы, Великобритания и СССР, оккупировали Иран, подавив сопротивление иранской армии. Реза-шах был вынужден отречься от престола, и был выслан в Южно-Африканский Союз под надзор английских властей. С согласия Великобритании и СССР трон занял сын бывшего монарха Мухаммад Реза Пехлеви (1941–1979). Оккупация Ирана продолжалась до 1946, что объяснялось необходимостью обеспечить безопасность движения на Трансиранской железной дороге, которая связывала порты Персидского залива с дорогами советского Кавказа. В 1942 США послали в Иран 30-тысячный корпус, основной задачей которого была охрана транспортных путей. По окончании войны советские войска остались в провинции Азербайджан, где, как и в Иранском Курдистане, было сформировано промосковское марионеточное правительство[21]. Именно в таком состоянии досталось государство Мухаммаду Реза-шаху от своего отца.

---

[20] رضا شاه وقشون متحد الشکل. باقر عاقلی. تهران: نشر نامک، 1377 ص34

[21] تاریخ سیاست خارجی ایران. غلامرضا علی بابائی. تهران: درسا، 1375

Мухаммад Реза был вынужден восстанавливать экономику страны и ее репутацию на мировой политической арене. С этой целью шах провел ряд реформ по модернизации страны в 60-х годах, названных «белой революцией». Значительное внимание Мухаммад Реза уделял также усилению армии. Данный процесс укрепления и модернизации вооруженных сил шах осуществлял только благодаря помощи своих западных союзников – Англии и США, тем самым поставив страну в зависимое положение. Лишь впоследствии с помощью некоторых инструментов внешней политики шах, являясь союзником Запада, начиная с середины 1960-х годов попытался занять более независимую и жесткую позицию. Своей обособленной политикой Мухаммад Реза Пехлеви вызвал недовольство западных партнеров, которые привыкли видеть в Иране военно-политического союзника на Ближнем Востоке и в Персидском заливе. Поэтому правительство США в лице новой администрации Д. Картера стало критиковать его за авторитарную форму правления, нарушение прав человека и наращивание военной мощи. Такая конфронтация привела к поддержке Западом оппозиционных движений, некоторые из которых базировались в Америке или Франции.[22] Уже в 1978 году шахское правительство и спецслужбы не справлялись с натиском оппозиционных волн. И в январе 1979 года Мухаммад Реза покинул страну, отправившись в добровольную ссылку. В первую очередь это было провалом всего милитаристского режима Пехлеви. Армия, как инструмент власти, полностью провалила задачу по охране и защите этой системы. В следующих главах данной работы автором будет рассмотрен этот вопрос более детально. Так, шахский режим пал в огне Исламской революции, порождающей новое государство.

---

[22] Grayson B. United States – Iranian Relations. Wash., 1981.

## 1.2. Общие положения военного курса Реза-шаха.

Главным вопросами, стоявшими перед родоначальником новой династии, Реза-шахом, были организация армии и ее финансирование. Займы на эти цели он был готов брать у всех: англичан, американцев и даже у своих заклятых врагов — коммунистов. Под его руководством солдаты и офицеры стали регулярно получать достойное жалованье; не жалели средств на оснащение и вооружение. Реза-шах осознавал, что армия является его главной опорой в политической борьбе со своими противниками — аристократией и духовенством. Он сознательно насаждал культ армии, подняв ее статус до такого уровня, на котором он никогда прежде не находился. И как результат, армия беспрекословно подчинялась Реза-шаху. После реорганизации вооруженных сил (слияния казачьей бригады, жандармерии, полиции и десятков разрозненных военных отрядов в единую армию под своим командованием) монарх установил контроль над всей страной, назначив губернаторами провинций преданных ему офицеров. Вооруженные силы при поддержке законодательной власти и под контролем исполнительной находились в его собственном ведении.[23]

С принятием в 1925 году закона о всеобщей воинской повинности, разработкой уставов вооруженных сил, введением новой унифицированной военной формы, армия Ирана стала одной из сильнейших в регионе. Укрепление армии стало залогом военных успехов Реза-шаха. Он подавил восстание коммунистов в Гиляне, покончил с племенным сепаратизмом и нападениями кочевых банд, ослабил влияние англичан, вынудив их вывести с иранской территории свои войска. Таким образом, Реза-шах создал базу для проведения задуманных им фундаментальных реформ по модернизации иранского государства.

[23] Ironside E. High road to Command. – London: Leo Cooper, 1972.

В статье М. Резы Годса под названием «Иранский национализм и Реза-шах» содержится следующий вывод: «На четвертом маджлесе Реза-хан в первую очередь объединился с реформистами. Реформисты извлекли много пользы из этого союза, поскольку Реза-хан поддерживал многих политиков, включая Гавама и Пирнийя, которые ранее заручились поддержкой этой партии. Военный лидер искал также расположения религиозных масс, посетив один из самых значимых шиитских религиозных обрядов Ашуру со своей казачьей бригадой и публично истязав себя в знак доказательства своей набожности. Такой жест нашел одобрение со стороны шиитских богословов, которые были очень влиятельными, как внутри партии реформистов, так и во всей стране в целом. Международная политика Реза-хана, казалось, была направлена на защиту иранского суверенитета и нейтралитета, как в отношении Советского Союза, так и Британии, все так же апеллируя к реформистам ввиду их усиленного поиска политического равновесия. Реформисты возвысили военный авторитет Резы. Они увеличили военный бюджет. Возможно, из-за слабости своего собственного положения на периферии страны реформисты позволили Реза-хану установить военное положение во многих провинциях».[24]

Именно в 1921 году после прихода к власти энергичного и предприимчивого командира казачьей бригады Реза-хана, были упразднены воинские формирования, имевшие место в Иране и было положено начало образования вооруженных сил на принципиально новых основаниях. Важно подчеркнуть, что в основе учреждения единого войска – «кошун» была организация и принципы, на которых базировалась казачья бригада. Этим и определяется значение проделанной русскими офицерами работы и

[24] Ghods M.R. Iranian nationalism and Reza Shah// International Journal of Middle East Studies, Vol. 27, No. 1 (Jan., 1991).P.35-45.

значимость воссоздания их деятельности для понимания развития Ирана в конце XIX – начале XX в. [25]

Общевоинский приказ от 14 октября 1921 года положил основу для создания единых вооруженных сил Ирана, так называемого иранского «кошуна». В 1925 году, когда был объявлен призыв на военную службу, иранская армия насчитывала свыше 30000 человек. К 1941 году численность значительно возросла приблизительно до 130 тысяч, подразделенных на 9 дивизий и 4 самостоятельные бригады. Иран приобрел современное вооружение у известной чешской военной компании «Шкода». Иранцы также создали небольшие собственные воздушные силы и флот. В то же самое время Реза-шах пытался держать офицерский состав вооруженных сил подальше от политического процесса в стране, насколько это представлялось возможным.[26]

Какую роль предвидел основатель династии Пехлеви для вооруженных сил, которые он так увлеченно укреплял? Первостепенной функцией армии является удерживание внешних врагов от агрессии и защита нации в военное время. Однако, на Ближнем Востоке, как и во многих других развивающихся странах, она выполняет также и некоторые другие задачи. Во время диктатуры Реза-шаха перед иранскими вооруженными силами стояли нижеследующие задачи:

- обеспечение основ легитимной власти правителя в рамках гражданско-военных отношений;

- обеспечение внутренней безопасности и защиты от центробежных сил;

- воплощение инструмента модернизации в стране;

---

[25] Красняк О.А. Становление иранской регулярной армии в 1879-1921 гг. (по материалам архивов русской военной миссии) – М.: Издательство ЛКИ, 2007. С.108.

[26] استقرار دیکتاتوری رضاخان. سیروس ایزدی، تهران: جیبی، 1358

- защита государства от внешних врагов;

Под властью Реза-шаха гражданско-военные отношения были в некоторой степени осложнены, что совершенно не наблюдалось во времена предшествующих династий. Реза-шах пришел к власти при поддержке казачьей бригады, бывшей важной частью военной и политической структуры страны, и в ходе последующих событий армия подтвердила свой статус единственного института, на который он мог полагаться. Более того, в виду того, что именно он создал единую армию в Иране, национальные и племенные вооруженные формирования выразили свою лояльность к шаху, а не племенным ханам.

Будучи коронованным монархом, Реза-шах стал в первую очередь главой гражданской власти в государстве, а его роль как командующего армией отошла на второй план. Такая смена в статусе значительно усложнила его отношения с военной элитой по сравнению с тем временем, когда он сам был в числе высших офицеров, тех самых офицеров, которые помогли ему захватить власть. Поэтому у шаха не оставалось другого выбора, кроме как положиться на их поддержку в процессе легитимации своей власти. Он вынужден был пойти на уступки перед стремлением офицерского корпуса к обогащению. Шах передал офицерам многочисленные земельные владения, которые были конфискованы у племенных вождей. Просьбы многих из них в повышении социального статуса были удовлетворены, таким образом офицерский состав стал принадлежать к аристократическим кругам, движимым жаждой личной наживы.[27]

Но Реза-шах также был обеспокоен необходимостью установления своего контроля над офицерским корпусом. Высшим офицерам доставались ключевые государственные посты исходя из проявленной ими верности

[27] ارتش شاهنشاهی ایران: از کورش تا پهلوی. یحیی ذکاء. تهران:شورای ارتشی جشنهای 2500 سال، 1350 ص 224

монарху, а не в силу их профессионализма или компетенции. Шах в большей степени доверял своим бывшим коллегам из Казачьей бригады, нежели более компетентным офицерам из жандармерии. Но все же Реза-шах оставался подозрительным и к прежним соратникам из Казачьей бригады. Если какой-либо офицер проявлял чрезмерную независимость или инициативу на своем посту, его отстраняли от должности или же насильно продвигали наверх по служебной лестнице на более престижную, но менее значимую должность в центральном аппарате правительства. Так, например, генерал-майор Абдоллах Тахмасеби, генерал-губернатор Азербайджана, был отозван в Тегеран, а также был протежирован на пост заместителя министра обороны, поскольку стал слишком популярен в провинции. Так же Реза-шах отказал Худаяр-хану, одному из самых близких друзей по армии, в просьбе наделить его большими полномочиями и предоставить самостоятельность в принятии решений, поскольку боялся, что тот «ускользнет из его рук подобно рыбе».[28]

Монарх ловко использовал высших офицеров в политических интригах, настраивая их друг против друга, тем самым не позволяя объединиться против него самого. Он проводил чистки и ротацию кадров среди тех, кто, по его мнению, были слишком независимы и несли потенциальную угрозу для династии.

Реза-шах в первую очередь использовал вооруженные силы для борьбы с центробежными силами, которые ставили под вопрос единство страны. С самого момента восхождения на престол в 1921 году Реза-шах столкнулся с серьезными восстаниями племен и этнических групп, проживающих в различных частях страны. Это продолжилось и в последующие годы правления, однако, впервые за всю современную иранскую историю правитель склонил баланс сил в стране не в пользу племенных групп. Ключом к уничтожению их власти стало наращивание мощи и мобильности новой армии. С введением воинской повинности в 1925 резерв годных к

[28] تاریخ پنجاه سالۀ نیروی زمینی شاهنشاهی. تهران: نیروی زمینی، 1355 ص 182

службе мужчин значительно возрос. Негодные к службе мужчины могли посещать курсы «военной грамотности» или же лекции по обучению торговому делу, чтобы быть полезными в мирное время для интересов страны.[29]

Иранская армия не справилась с одной из самых важнейших задач по защите от внешних атак иностранных государств. Когда разразилась Вторая Мировая война, Реза-шах провозгласил нейтралитет Ирана в ожесточенной борьбе стран Оси и Союзников. Однако в 1930 году иранский монарх принял поддержку со стороны нацистской Германии с целью снизить влияние на страну двух гегемонов мировой политической арены – СССР и Великобритании. Когда началась война, нейтралитет Реза-шаха оказался «слишком прогерманским» с точки зрения Союзников. Реза-шах отказывался слушать их жесткие требования по ликвидации немецкого присутствия в Иране.[30] Силы союзников нуждались в Иране как стране для транзита американской экономической помощи изолированному Советскому Союзу для борьбы с немцами. Британские и советские войска вторглись в Иран с юга и севера 26 августа 1941 года, укомплектованные первоклассными пехотными дивизиями, которых поддерживали танковые и механизированные подразделения. Они легко сломили иранскую армию, не встретив практически никакого значительного сопротивления. Офицерский состав в сложившейся ситуации не проявил решительности в командовании.[31] Многие сбежали с поля боя, оставив своих людей одних перед наступающим неприятелем. Вслед за обезнадеживающим поражением своего кошуна Реза-шах отрекся от престола в пользу своего сына, Мухаммада Резы, 16 сентября 1941 года. Новый правитель был вынужден

---

[29] تاریخچۀ سربازگیری در ایران. جهانگیر قائمقامی. تهران: مجلۀ بررسی های تاریخی ش. 2، 1346

[30] اسناد محرمانه سیاسی یا سیاست روس و انگلیس در ایران. تهران: سلیمی، 1311 ص 86

[31] Shareen B.B. A very British coup: How Reza Shah won and lost his throne// World policy journal, Vol. 24, No. 2 (Summer, 2007).P.90-103.

перестраивать вооруженные силы и устанавливать собственный инструмент контроля над армией.

Таким образом, все исторические события, имевшие место быть во время правления Реза-шаха, начиная с его восшествия на престол, связаны с армией. Армия была главной политической силой страны в данный период исторического развития, и контроль над вооруженными силами гарантировал контроль над всем государством. Поэтому важно детально рассмотреть процесс создания единой иранской армии в период правления Реза-шаха, а также описать предшествующие этому процессу исторические события.

# ГЛАВА II. ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ЕДИНЫХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ.

В данной главе в первую очередь необходимо затронуть вопрос о том, как и когда в современном Иране появились первые идеи создания единых вооруженных сил. Исследователю необходимо рассмотреть предысторию данного вопроса, понять, кто стоит у истоков их создания, и какие мотивы повлияли на принятие данного решения.

Вооруженные силы Ирана после конституционной революции 1905-1911 гг. представляли собой совокупность разнообразных вооруженных формирований, при этом каждое формирование находилось в подчинении офицеров отдельного государства. При таком порядке правительства некоторых стран, таких как Англия, Россия, Швеция вмешивались в дела различных военных групп страны. Таким образом, существовала возможность того, что некоторые из командиров воспользуются своей властью в подчиненных им военных формированиях в собственных интересах или же, будучи проводниками иностранного влияния, будут действовать в интересах определенного государства.[32]

Данная проблема давно привлекла внимание англичан, и они считали, что унификация вооруженных сил является целесообразным решением для купирования этой опасности. Так и появляется идея о создании единых вооруженных сил Ирана.

## 2.1. Предпосылки создания иранского кошуна.

Самым старым документом, заслуживающим внимания историка и проливающим свет на существование данной идеи, является декларация кабинета Мустовфи аль-Мемалека (изданная 17 февраля 1918 года), текст

[32] تاریخ نظامی ایران. غلامحسین مقتدر. تهران: دانشکدهٔ افسری، 1318 ص 42

которой был представлен в прессе того времени. В своей работе автор приводит отрывок статьи «Рузнамэ-йе Иран» с целью наглядного отображения этого факта:

> «Поскольку различные события сложившейся международной обстановки вызвали общественные вопросы к министерству иностранных дел, для информирования общественного мнения здесь будет изложено краткое содержание текущих докладов. После формирования действующего кабинета министров, от лица посольства Его Величества Англии были получены официальные заявления о покровительственной политике, а также содействии Королевства касательно дел Ирана. Министерство иностранных дел Ирана организовало совещание, в ходе которого было зачитано официальное письмо от посольства Его Величества, в котором говорилось о бескорыстных и чистых помыслах Государства Англии относительно того, что с настоящего момента, после окончания войны, с целью создания единых сил в стране и обучения военнослужащих с согласия первых лиц английского правительства будут отобраны европейские офицеры».[33]

Из данной декларации помимо подтверждения планов о создании единой армии становится также понятно, что начиная с месяца января 1918 года, а возможно и ранее, упомянутый вопрос стал темой для переговоров между двумя государствами.

Английское посольство 22 днями позже, т.е. 11 марта 1918 года, вслед за состоявшимися переговорами официально отправило ноту иранскому правительству, где также указало на идею создания единых вооруженных сил:

[33] تاریخ بیست و پنج سالۀ ایران. ذبیح الله قدیمی. تهران: آریا، 1326 ص 68

«Наконец, принимая во внимание особые интересы соседствующего государства Англии на юге и оценивая возможность возникновения беспорядков ввиду потери организованных сил, правительство официально признает до конца войны южную дивизию в том виде, как она была организованна в подчинении Его Величества Императора Англии. Иранское правительство также окажет всестороннюю материальную помощь упомянутому государству в создании единых вооруженных сил всей страны, сформированных на базе южной дивизии после завершения войны, и будет содействовать в выборе старших чинов командования дивизии из иностранцев, чья национальная принадлежность будет определяться согласованно между двумя странами»[34].

Если мы более детально рассмотрим те исторические условия, в которых происходили данные переговоры, то нам откроются другие важные детали, сыгравшие особую роль в создании единых вооруженных сил Ирана.

В тот самый исторический период Великобритания обладала силой под названием «Южная полиция» на юге Ирана[35]. С другой стороны, оно внедрило другие военные формирования на северных и восточных границах Ирана с целью противостояния нападениям Красной армии на земли страны. Несомненно, содержание этих группировок, в особенности «Южной полиции», которая практически постоянно вела действия на фронте, требовало огромных затрат и стало причиной протестов английских народных представителей в парламенте. Правительство Англии никоим образом не могло навязать официальное признание тех военных сил иранским властям, тем самым возложив на иранцев связанные с ними расходы. С другой стороны, иранский народ и правительство страны постоянно выражали протест и недовольство в отношении незаконности существования «Южной полиции» и высказывались о ней как об

[34] اسناد محرمانه سیاسی یا سیاست روس و انگلیس در ایران. تهران: سلیمی، 1311

[35] В других источниках о ней говорится как о южно-иранских стрелках-«эспиярах».

«угнетающей силе». На юге также представители «Южной полиции» вследствие противоборства политических партий столкнулись со сложностями и давлением. Помимо этого, в то же самое время начали появляться большевистские идеи среди русских офицеров казачьей бригады Ирана. Постепенно существование казачьего войска под руководством этих офицеров становилось слишком опасным для интересов английского государства.

Таким образом, в головах английских руководителей стала появляться мысль о создании «единого плавильного котла» для вооруженных сил из разнообразных военных формирований Ирана.

## 2.2. Договор 9 августа 1919 года и создание единой армии Ирана.

29 апреля 1918 года кабинет Мустовфи аль-Мемалека пал и в тот же день султан Ахмад-шах Каджар представил Наджаф Кали-хана премьер-министром государства, который уже 18 числа июля месяца по приказу самого шаха был смещен со своего поста. Тем не менее, Наджаф Кали-хан своей отставки не принял и сам подал прошение на увольнение.[36] До этого момента ни один из кабинетов министров официально не признал «Южную полицию». Тема единых вооруженных сил в его стенах также не поднималась.

После отстранения премьер-министра Наджаф Кали-хана со своего поста Восуг ад-Довла[37] принял на себя обязанность формирования нового кабинета министров (5 августа 1918 года). Во времена Восуг ад-Довла переговоры между Ираном и Англией об официальном признании «Южной полиции» и создании единой армии в стране проходили до тех пор, пока, в

[36] Иванов М.С. Очерк истории Ирана. – М.:1977.

[37] Восуг ад-Довла (Мирза Хасан-хан) – иранский государственный деятель и дипломат. Занимал различные министерские посты, в т.ч. министра иностранных дел. Дважды, в 1916-17 и в 1918-20 был премьер-министром.

конце концов, кабинет министров, приняв сто тридцать тысяч фунтов стерлингов под видом выплаты за «право подписи» (или, по-иному выражаясь, взятку), не завершил переговоры по заключению договора, известного как «Договор 9 августа 1919 года».[38] Тем самым мечты и стремления англичан были закреплены в третьей статье вышеупомянутого договора и воплощены в жизнь.

Однако данный вопрос так просто не завершился подписанием договора, который вызвал бурное неприятие со стороны народа, прессы и даже самого правителя Ахмад-шаха. Правительство Англии также не оставалось безучастным: с целью довести данный договор до принятия шахом в обход национального парламента Ирана («шура») оно высылало приглашения политической элите страны, организовывало приемы, устраивало праздники, произносило речи, и все же увещевания были неуспешны и не оправдали себя[39].

В разгаре одного из таких приемов (17 сентября) лорд Кёрзон, министр иностранных дел Англии, публично произнес речь, и новостное агентство «Рейтер» уже на следующий день опубликовало её текст.

В этой речи основным посылом стало изъяснение и внушение иранскому народу и первым лицам страны необходимости заключения вышеупомянутого договора. Меж строк политических воззваний англичане стремились убедить присутствующих в том, что Иран вынужден принять протекторат Англии путем подписания договора. В речи также ясно разъяснялось то, что причиной для создания единых вооруженных сил являются те самые беспокойства иранцев по поводу присутствия военных и невоенных сил на территории страны, которые англичане используют как фактор роста и разжигания международных противоречий внутри страны вопреки исполнению государственных интересов.

---

[38] تحولات قشون در تاریخ معاصر ایران. ناصر تکمیل همایون. تهران: دفتر پژوهشهای فرهنگی، 1376 ص 21

[39] اسناد محرمانه سیاسی یا سیاست روس و انگلیس در ایران. تهران: سلیمی، 1311

Приведу в своей работе несколько слов лорда Кёрзона из его речи о военном устройстве Ирана:

«После изучения положения дел Ирана, в Тегеране и Лондоне пришли к выводу, что может быть нужно иранскому народу для реализации своей силы и могущества:

Во-первых, Ирану необходимы надежность и гарантия обеспечения внутренней безопасности, а также освобождение от иностранного вмешательства. Иначе говоря, Иран должен обладать достаточными средствами и боеспособными вооруженными силами для обеспечения вышеупомянутых положений.

Я всегда был сторонником точки зрения, согласно которой Иран должен иметь единые вооруженные силы всей страны, а различные военные и невоенные формирования, которые служат фактором разжигания международных противоречий в ущерб интересам государства, должны кануть в лету».[40]

Договор 1919 года, по сути, состоял из двух частей: финансовый и военный аспекты. Для исследования и изучения военного аспекта данного договора нам стоит обратиться к общим положениям военного устройства государства Иран в тот исторический период.

Силы (здесь следует дать им именно такое название) Ирана в 1919 году были представлены четырьмя отдельными формированиями:

1. Казачье войско (бригада), насчитывающее 7856 иранских казаков, 76 старших офицеров и 66 младших офицеров русского происхождения, а также 202 иранских офицера под началом министерства обороны с ежегодными расходами 19 миллионов 150 тысяч риалов, выплачиваемых Шахским банком.

[40] ایران و مسئله ایران. لرد کرزن. ترجمهٔ میرزا محمد نامی، 1311 ص33

2. Государственная жандармерия, 8400 жандармов под руководством иранских офицеров и небольшого количества шведских офицеров, исполняющая приказы министерства внутренних дел. Годовые затраты на жандармерию составляли 9 миллионов риалов.

3. Центральная бригада, состоящая из 2 иностранных офицеров, 126 офицеров иранского происхождения и 2142 солдат при 9 миллионах риалов ежегодными расходами на ее содержание.

4. Южные пехотинцы Ирана или Южная полиция. В некоторых исторических трудах за ними закрепилось название «эспияры» Ирана, которые, по сути, являлись инструментом давления и манипуляции английского правительства. Хотя данное военное формирование официально не было признанно иранским правительством и не считалось частью общих сил страны, но поскольку все старания англичан были направлены на его включение в ряды единых вооруженных сил страны в будущем, и принимая во внимание ту политическую и военную роль, которую оно играло, то мы приведем Южную полицию в данном списке различных военных составляющих сил Ирана того времени. Итак, Южная полиция насчитывала 540 иранских солдат, 190 иранских офицеров, 47 старших офицеров-англичан, а также 256 младших офицеров английского и индийского происхождения. Каждый год на нее затрачивалось до 35 миллионов риалов.[41]

Все упомянутые формирования должны были подвергнуться унификации, обрести принцип единоначалия и сформировать единые Вооруженные силы Ирана.

Военный аспект упомянутого договора основывался на данных реалиях и был определен в 3 статье самого документа, содержание текста которой гласило:

Английское государство подготовит офицерский состав, ресурсы, боеприпасы и новую систему для формирования единых вооруженных сил,

[41] ارتش و تشکیل حکومت پهلوی در ایران. استفانی کرونین. ترجمهٔ غلامرضا علی بابایی. تهران: خجسته، 1377 ص 92

которые намеревается создать иранское правительство для сохранения порядка внутри страны и на ее границах. Объемы ресурсов и боеприпасов, число офицеров, а также другие государственные нужды для формирования вооруженных сил будут определяться комиссией, составленной из числа английских и иранских специалистов.

По положению данной статьи, делегация английских офицеров и специалистов, состоящая из семи человек, будет направлена в Иран. Трое из них, генералы Диксен, Фрейзер и Хедельсен, первыми прибыли в Тегеран, а генерал Сайкс, командир Южной полиции, полковник Смайс и двое других представителей присоединились к ним позже.[42]

Было определено, что вышеупомянутая смешанная комиссия должна быть сформирована из 14 человек, 7 из которых военные английские консультанты и 7 других из числа образованных старших офицеров иранского происхождения, и, в итоге, она начнет свою деятельность под председательством генерала Дикенса. Другим решением стало то, что иранские офицеры не будут получать звание выше капитана, т.е. офицеры старше капитана будут только англичанами.

Однако данное предложение встретило волну протеста со стороны двух офицеров иранской жандармерии, которые являлись членами комиссии. Одним из них был полковник Фадлаллах-хан Ак-Ула, который по причине отказа от подписания акта заседания комиссии вызвал вопрос о своей компетенции со стороны полководца и министра обороны того времени. Фадлаллах не смог вынести такой тяжелой ноши и оскорбительного жеста для чести и достоинства иранца и военного человека и тремя днями позже после истечения срока полномочий комиссии (21 марта 1920 г) покончил жизнь самоубийством в собственном доме.[43]

В ходе вызванного этим событием замешательства англичане захватили жандармерию, и это стало первым шагом на пути к формированию

[42] اسناد محرمانه سیاسی یا سیاست روس و انگلیس در ایران. تهران: سلیمی، 1311
[43] تاریخ ژاندارمری ایران. پرویز افسر. قم: [بینا]، 1332 ص 15

объединенных вооруженных сил Ирана; после этого необходимо было сделать второй шаг – захватить казачью бригаду. Однако действия англичан по овладению казачьим войском были безуспешны, а русское командование казаков не было готово сдать бригаду англичанам.[44]

При всех стараниях, которые прикладывал Восуг ад-Доула, договор так и не был воплощен в реальность. Шах возложил ответственность за подписание данного документа на маджлес, а парламент страны в это время находился в отпуске по причине завершения своего законодательного срока. Более того, все попытки Восуг ад-Доула собрать маджлес для разрешения вопроса о договоре были безрезультатны. Исходя из этого, можно с известной долей осторожности заключить, что стремление шаха переложить ответственность на плечи законодательного органа помешало премьер-министру достичь желаемой цели.

Именно при таком замешательстве в порту Анзали 18 мая 1920 года высадилась первая группа большевиков. Таким образом, северные области страны стали легкой целью для атак большевиков и партизан, возглавляемых Мирзой Кучек-ханом, которые были настроены против политики Англии, проводимой в Иране.[45]

В то же самое время англичане не только не перешли в наступление, но и оставили свои оборудованные позиции и отступили назад. Таким образом, большое количество боеприпасов и оружия попало в руки мятежников.

В результате всего произошедшего кабинет министров во главе с Восуг ад-Доула 23 июня 1920 года распался, и 2 июля был сформирован следующий кабинет, возглавляемый Мошир ад-Доула.

Правительство Мошир ад-Доула было созвано для устранения большевистской угрозы и атак партизан. С этой целью было собрано войско, состоящее из жандармов, казаков и людей центральной бригады, во главе

[44] تاریخ ژاندارمری ایران. پرویز افسر. قم: [بینا]، 1332 ص23

[45] اسناد محرمانه سیاسی یا سیاست روس و انگلیس در ایران. تهران: سلیمی، 1311

которого встал полковник Старосельский. Данные силы были направлены в мятежные районы.[46]

Англичане хотели использовать создание такого войска в своих интересах, поэтому они уговаривали Мошир ад-Доула поручить руководство данного мероприятия генералу Диксену, тем самым начать формирование единых вооруженных сил и «водрузить третью статью договора на концы копий бойцов этого войска». Однако премьер-министр не поддался провокациям и вопреки желанию англичан назначил Старосельского на почетную должность командира бригады, т.е. командующим вышеупомянутого войска. Затем 10 июля с целью его формирования Мошир ад-Доула отправил несколько офицеров-казаков в штаб центральной бригады, чтобы перебросить оттуда силы в количестве 400 пехотинцев, 100 кавалеристов и 1 артиллерийской батареи в ряды казачьей бригады. Он также провел переговоры с тем, чтобы 500 жандармов были переведены в казачье формирование.[47]

Такие действия Мошир ад-Доула вызвали беспокойство англичан, и генерал Диксен, приняв отставку, того же дня 10 июля, в сопровождении 2 английских офицеров и 4 служащих Южной полиции отправился в штаб центральной бригады, где взял подготовленные боеприпасы и оружие и перевез их на территорию английского посольства.

Бригадный командир Старосельский, который по слухам уже слыл военачальником (перс. сардар), со своим войском сперва направился в Мазандара для того, чтобы покончить с угрозой большевиков, распространяющих смуту, а затем на территорию Гиляна.[48]

Неподчинение и сопротивление, которое оказали русские офицеры в вопросе о передаче казачьей бригады под контроль англичан, побудило

---

[46] Тер-Оганов Н.К. Создание и развитие иранской регулярной армии и деятельность иностранных военных миссий в Иране в XIX в. – Тбилиси: 1984.С.19.

[47] اسناد محرمانه سیاسی یا سیاست روس و انگلیس در ایران. تهران: سلیمی، 1311

[48] Lenczowski G. Russia and the West in Iran (1918-1948). New York: Cornell University Press, 1949. P.22.

британцев задуматься о полном отстранении и изгнании всего русского офицерского состава из казачьего формирования. Прошло немного времени с тех пор, как большевики вторглись в Гилян и посеяли смуту на севере страны, когда правительство Мошир ад-Доула снарядило войско, возглавляемое сардаром Старосельским, для подавления мятежников. Большевики, получившие оружие и боеприпасы от англичан, значительно были усилены и стойко сопротивлялись перед лицом правительственных войск. Несмотря на это большевики несколько раз были разбиты и вынуждены отступать, однако все же 17 октября 1920 года в одной из битв одержали победу, и войскам иранского правительства пришлось отдать свои позиции.[49]

Англичане решили использовать сложившуюся ситуацию в своих целях, т.е. осуществить второй шаг – отстранить русских офицеров от командования бригадой. Они всячески преувеличивали масштабы этого единственного поражения правительственных войск и его последствия, а также распространяли слухи о позоре казаков. Поражение войска выставлялось в таком свете, что его причиной называли сговор Старосельского с мятежниками и большевиками.

Во всяком случае, злополучное поражение дало англичанам повод громогласно выступать против офицеров казачьей бригады и преследовать их. Посол Англии в Тегеране Норман вручил официальную ноту кабинету Мошир ад-Доула, которая основывалась на нескольких пунктах выступления лорда Кёрзона в британском парламенте двумя днями ранее. Английский посол также призвал иранское правительство как можно скорее созвать маджлес национального совета с целью подписания вышеупомянутого договора. Более того он настаивал на том, чтобы в казачьем формировании

[49] تاریخ سیاست خارجی ایران. غلامرضا علی بابائی. تهران: درسا، 1375 ص 53

были проведены должные изменения, в результате которых Старосельский и другие русские офицеры будут отстранены от военной службы.[50]

Однако соглашение так и не было достигнуто, и кабинет Мошир ад-Доула 28 октября 1920 года распался. Задача формирования нового кабинета министров пала на Фатхалла Сепахдар-э Азама .

В день роспуска кабинета Мошир ад-Доула газета «Рахнама» опубликовала статью относительно казачьей бригады, содержание которой очевидно свидетельствовало о наличии «английского следа» в ее написании. В статье явно содержался призыв к новому главе кабинета министров, дабы тот обратил внимание на важность и необходимость осуществления положений их ноты. В упомянутой статье гласило:

«До сих пор сардару Старосельскому, командующему оборонительной операцией правительственного войска, было выделено две суммы в размере одного миллиона и ста тысяч туманов, однако после последних неудач и отступления англичане больше не готовы выделять другую сумму на нужды войска и прочего. Английская сторона ввиду отсутствия уверенности в положении упомянутых военных сил больше не будет отправлять никаких денежных средств. Вместе с тем она заявляет, что после приобретения уверенности и укрепления боевого духа в войске путем смены командующего и русских членов офицерского состава под контролем офицеров-англичан, она будет готова как прежде субсидировать правительство необходимой суммой. Несомненно, английские вооруженные силы примут участие в боевых операциях по устранению угрозы в Гиляне».[51]

Давление, прямые и непрямые угрозы англичан, наконец, возымели свое влияние, и в тот же день, когда газета «Рахнама» обнародовала свою статью, Сепахдар, который еще не назначил министров, своей настойчивостью склонил шаха к отстранению Старосельского. На

[50] ایران و مسئله ایران. لرد کرزن. ترجمۀ میرزا محمد نامی، 1311

[51] ارتش و تشکیل حکومت پهلوی در ایران. استفانی کرونین. ترجمۀ غلامرضا علی بابایی. تهران: خجسته، 1377 ص 103

следующий день новость об отставке Старосельского в таком виде предстала вниманию публики:

«Лишь с целью предотвращения серьезных последствий для правительственных войск, которые защищают Родину на передовой, во исполнение священной небесной воли и ввиду сложившейся необходимости были проведены ряд мероприятий, которые всего лишь сводятся к отставке русского командующего и передаче командования казаками иранскому офицеру».[52]

Сепахдар относительно этих изменений в своем послании, между прочим, упомянул: «В тот момент, когда войска, отправленные на защиту Гиляна, в результате оплошностей в военной службе и стратегии некоторые русские офицеры, разделившись во мнениях, потерявши боевой дух и утратив должную дисциплину, предпочли отступить и отсидеться…»

Вслед за этим посланием газета «Иран» также опубликовала обстоятельное разъяснение относительно казачьей бригады и русских офицеров, где также несложно было проследить подготовленную почву для критики русского командования.

Отставка бригадного командира Старосельского стало первым шагом к овладению казачьей бригадой англичанами. Таким образом, в ночь понедельника на 2 ноября Сепахдар созвал старших офицеров казачьей бригады, среди которых было трое русских. Сепахдар изъяснил им волю Реза-шаха. А именно, принимая во внимание их долгую службу и заслуги при нынешних новых порядках и сложившихся обстоятельствах снова взять их на службу. Однако русские офицеры не должны вмешиваться во внутренние дела казачьего формирования, дабы не оказаться в немилости у правителя.[53]

---

[52] تاریخ نظامی ایران. غلامحسین مقتدر. تهران: دانشکدهٔ افسری، 1318 ص 46

[53] استقرار دیکتاتوری رضاخان. سیروس ایزدی، تهران: جیبی، 1358 ص 39

На следующий день до полудня казачья бригада была официально принята у русских, а ее командование передано в руки Сардару Хумаюну, тем самым был совершен второй шаг англичан. Такие действия англичан, когда правительство и народ были негативно настроены против войска казаков, стали причиной того, что солдаты бригады пали духом и были подавлены. А противодействие упадку духа в войске представлялось сложной задачей.

Здесь следует дать пояснение, что действия англичан против казачьей бригады объясняются лишь наличием русских офицеров, поскольку оно нарушало планы Англии и противоречило ее интересам в регионе, т.е. не существовало никаких претензий к рядовым казакам. В тот период все старания английского руководства заключались только в отстранении русского командования и назначении на их место некоторых подготовленных и «благонадежных» лиц из числа казаков. Поэтому упадок духа и подавленное настроение в рядах служащих казачьего войска вызвало беспокойство у английских политиков, которые принялись немедленно восстанавливать прежнее настроение в их рядах.

Русские офицеры ушли, и иранцы взяли бразды правления казачьей бригадой. Настал самый подходящий момент для осуществления третьего шага, т.е. передачи казаков во власть англичан, дабы смешать их с жандармерией и другими вооруженными формированиями с целью создания единых вооруженных сил.

Англичане в данном вопросе выражали полную готовность принять на себя командование силами Ирана, и лорд Кёрзон в своей знаменитой речи от 17 ноября 1920 года перед членами парламента Великобритании о данном решении отчетливо дал понять:

«Поскольку иранское правительство согласилось отстранить от дел русского полковника и его соратников, мы изъявили о своей готовности сформировать бригаду и руководить ей таким образом, о чем я уже излагал,

на временных условиях, а иранское правительство, в свою очередь, должно избавить нас от соответствующих затрат.

Мы можем поддерживать и сохранять порядок на северных и северо-западных рубежах государства лишь с помощью некой силы. В существующих обстоятельствах эта сила – те самые войска, находящиеся на севере страны, на основе которых мы намереваемся создать единый механизм. И если будет получено согласие, то мы приложим все свои усилия, чтобы освободить иранское государство от удара, который намереваются нанести большевики по столице. Если же согласия не будет, то мы выполнили все свои обязательства и не допускали никаких оплошностей».[54]

Вслед за такими мерами английское правительство в ноябре месяце вверило очередную официальную ноту кабинету Сепахдара, в первом пункте которой говорилось о том, что силы казачьей бригады должны перейти под контроль и финансовое обеспечение английских служащих.

И теперь, когда еще один шаг англичан для достижения желаемого не встретил никакого препятствия, не оставалось больше ничего для окончательного решения данного вопроса. И если бы не случился переворот 3го эсфанда, то, возможно, историческое развитие Ирана пошло бы по совершенно другому пути, отличному от сегодняшнего.

Передача англичанами такого рода документа вызвала волнение и смуту в кабинете министров, и как бы Сепахдар не стремился удовлетворить английское правительство, вместе с тем он не мог взять на себя такую непосильную ношу исторической ответственности. Поскольку в тот момент маджлес национального совета еще не начал свою деятельность, то премьер-министр сделал запрос у Ахмад-шаха передать этот вопрос верховной совещательной коллегии. Этот совещательный орган в субботу 27 ноября после полудня был созван в государственном учреждении, и шах также поприсутствовал на его заседании. Однако члены упомянутой коллегии

[54] ایران و مسئله ایران. لرد کرزن. ترجمۀ میرزا محمد نامی، 1311 ص46

отказались принять возложенную на них ответственность и отложили принятие решения до четвертого созыва маджлеса. Именно поэтому не было достигнуто никакого результата, и достижение поставленной цели было отложено на неопределенный срок.[55]

Постепенно англичане осознали, что заключение августовского договора было большой ошибкой, поскольку нисколько не удовлетворяло требованиям международной политики того времени. Более того, данный договор натолкнулся на ярые протесты со стороны иранцев и стал причиной общественной ненависти к политике, проводимой английским правительством. Иранские газеты и анонимные источники тотчас восстали против попыток англичан тихо и бесшумно притворить идею упомянутого договора в жизнь. Все произошедшее плачевно отразилось на кабинете Восуг ад-Доула, который был сторонником заключения договора. Ввиду народного недовольства и невмешательства самого шаха кабинет министров не достиг желаемых результатов и окончательно распался.

Теперь наступил момент, когда сами англичане задумались об аннулировании договора и поручили бразды правления казачьей бригадой и жандармерией иранцам. Именно поэтому их военные советники 22 июля 1920 года покинули Тегеран. В столице остался лишь полковник Смайс, который должен был в другом формате представлять и защищать всесторонние интересы договора 1919 года, но случился известный переворот в ночь на третье эсфанда (21 февраля) 1921 года, который порушил многие планы различных политических сил.[56]

Различные военные силы и охранные формирования Ирана в тот период находились на таком этапе развития, что оставалось всего пару шагов до формирования единой регулярной армии. Так, например, обучением служащих жандармерии, которая находилась в ведении министерства

[55] اسناد محرمانه سیاسی یا سیاست روس و انگلیس در ایران. تهران: سلیمی، 1311
[56] استقرار دیکتاتوری رضاخان. سیروس ایزدی، تهران: جیبی، 1358 ص 43

внутренних дел, занимались иранские военные офицеры. Казачья и центральная бригады находились под руководством военного министерства. И никакие иностранные офицеры не контролировали и не вмешивались в дела этих формирований. Основываясь на данных фактах, можно сделать вывод, что последним этапом оставалось решение вопроса их слияния в единую структуру. Таким образом, существовало два варианта развития событий: первый состоял в том, чтобы подчинить жандармерию казачьей и центральной бригаде; второй заключался во включении этих двух бригад в структуру жандармерии. Однако ни одна из этих двух альтернатив не устраивала кабинет министров до переворота, поскольку англичане хотели, чтобы после слияния этих двух-трех формирований южной полиции также было выделено место в единой и общей структуре. Но иранское правительство не желало потакать такому стремлению своих иностранных «друзей».

Вне зависимости от наличия возможности внедрения южной полиции в общую структуру, англичане первую альтернативу, т.е. слияние жандармерии к казачьей бригаде, предпочитали второй. Они прекрасно осознавали, что из обученного и восприимчивого жандарма легко можно сделать образцового казака. Лорд Кёрзон в своих заявлениях прямо говорил о том, казаки, «взращённые всякими Ляховыми и глупыми русскими офицерами и уже променявшие русских царей на иранских шахов», по сути, являются той единственной силой, из которой можно «слепить» вооруженные силы по английской модели.[57]

Весь сложившийся кризис и политическая напряженность, в конце концов, вылились в переворот 3 эсфанда (21 февраля 1921 года) под знаменем, перешедшим в руки Реза-хана. И уже на следующий день полковник Багер-хан от лица делегации, возглавившей переворот, отправился к шаху и изложил ему её требования. В заявлениях полковника Багер-хана

[57] ایران و مسئله ایران. لرد کرزن. ترجمهٔ میرزا محمد نامی، 1311 ص 49

упоминалась мысль о создании единой регулярной армии, представленная как одно из будущих достижений произошедшего переворота. Эта мысль звучала так: «Мы были воспитаны с тем, чтобы бить мятежников и врагов шаха и государства. Мы готовы создать единые вооруженные силы». Как мы видим, руководство переворота взяло на себя функцию обороняющей страну силы. Так, казачьей бригадой руководил Реза-хан, прозванный главнокомандующим в ходе переворота 3 эсфанда. Руководство жандармерией было передано Масур Али-хан Риязи. Именно две этих личности стали основными вдохновителями военно-политического переворота.[58]

Поскольку в стране произошёл военный переворот, сейид Зайа уд-Дин Табатабаи, премьер-министр Ирана, отдал приказ, чтобы ни одно из министерств и государственных учреждений не открывало своих дверей. Вслед за этим приказом они один за другим были расформированы с целью, чтобы другие новые организации и институты пришли на их место. В их числе было военное министерство, которое 6 марта на основании заявления, которое публично сделал военный министр Масур Масуд-хан Кейхан, было также распущено. Было согласовано, что для возобновления заседаний военного министерства и его непосредственного формирования будет организована специальная комиссия.

Так, военное министерство было сформировано вновь, и Масур Масуд-хан снова встал во главе его. Вышеупомянутой комиссией также было дано указание, чтобы центральная бригада была включена в состав казачьей бригады.

Именно это и стало первым шагом возврата к идее объединения и унификации оборонных сил Ирана после произошедшей сумятицы.

Несколько дней после того, как Реза-хан 24 апреля 1921 года принял на себя ответственность руководства военным министерством, разногласия

[58] استقرار دیکتاتوری رضاخان. سیروس ایزدی، تهران: جیبی، 1358 ص 45

между ним и сейидом Зайа уд-Дином усилились. Причиной противоречий стал вопрос о переходе жандармерии от министерства внутренних дел под контроль военного министерства. Хотя Табатабаи не был согласен с мнением Реза-хана, он предпочел поступиться собственными идеями во благо разрешения сложившихся разногласий и согласился на передачу жандармерии в военное ведомство. По сути, это было первым достигнутым согласием главнокомандующего войск, которое можно считать вторым шагом к объединению вооруженных сил. Таким образом, все виды вооруженных формирований и оборонных сил, а именно жандармерия, казачья и центральная бригады, стали подчинены военному министерству, во главе которого находился Реза-шах.[59]

После многочисленных трудностей кабинет Зайа уд-Дина 20 мая 1921 года, т.е. спустя 3 полных месяца работы, распался. 20 днями позднее был созван новый кабинет, возглавляемый Гавам ас-Солтанэ. В программе этого нового правительства также было закреплено развитие вооруженных сил, но Гавам понимал всю сложность данного вопроса. Он прекрасно знал, на чем строится вся суть движения объединения вооруженных сил. Он знал, кто замешан и заинтересован в этой реформе. Именно поэтому он был против такого положения дел, но не против усиления вооруженных сил. В этот сложный период главнокомандующий страны приложил максимум усилий для обретения независимости и самостоятельности в решении многих вопросов. С этого момента мы не увидим следа англичан, а лишь талантливый почерк сардара будет уверенно оставлять свой след на страницах истории.

Остался лишь последний шаг до полного слияния вооруженных сил, а именно присоединение жандармерии к казачьей бригаде. Но поскольку премьер Гавам был сторонником усиления института жандармов, у сардара никак не получалось сменить голубой сюртук жандарма на красную куртку и

[59] تاریخ ژاندارمری ایران. پرویز افسر. قم: [بینا]، 1332

темно-синий кафтан казака. Поэтому было принято решение постепенно преобразовывать «жандарма в казака», т.е. сначала несколько из них поступят на службу в ряды казаков, а потом продолжать этот процесс до тех пор, пока от жандармерии не останется и следа.[60]

С этой целью 10 июня 1921 года сардар лично отправился в центральное управление жандармерии, где отдал приказ нескольким офицерам перейти в состав казачьей бригады. Однако когда приказ был зачитан вслух, ему никто не ответил. Тогда сардар попытался использовать другой метод, который заключался в том, чтобы убедить служащих в том, что формирование жандармов требует своевременной реформации в штате, после чего лишние кадры должны перейти под руководство определенного ведомства. Однако и такая хитрость главнокомандующего не удалась, поскольку институт жандармерии был сформирован таким образом, что уже изначально недосчитывался 67 человек по штату.[61]

Несмотря на это Реза-шах не предпринял обстоятельных мер, а лишь оказал давление на кабинет министров с целью получения финансовых ссуд на содержание вооруженных сил. Коллегия министров в результате объявила о том, что весь доход государства будет расходоваться на армию, а всякие другие расходы, кроме военных, должны получить одобрение кабинета.

После переворота 1921 года до момента формирования регулярных единых вооруженных сил все разнообразные военные формирования Ирана составляли приблизительно 22800 человек в нижеприведенном составе:

Казачья бригада – 7000 человек

Правительственная жандармерия – 12000 человек

Центральная бригада – 1800 человек

---

[60] تاریخ ژاندارمری ایران. پرویز افسر. قم: [بینا]، 1332 ص 29

[61] استقرار دیکتاتوری رضاخان. سیروس ایزدی، تهران: جیبی، 1358 ص 49

Формирования, находящиеся в ведении военного министерства – 2000 человек.

Все эти военные единицы согласно положению приказа №1 о вооруженных силах от 14 октября 1921 года официально стали основным ядром, формирующим новые вооруженные силы. Новое формирование состояло из пяти дивизий, одного военного штаба и одного комитета военного совета, представленного пятиуровневой структурой в генштабе.

Текст упомянутого приказа гласил:

«Общевоинский приказ №1

Приказываю исполнить нижеследующие положения, осуществление коих должно произойти без промедления:

1. Вопреки устоявшимся прежним традициям и взглядам, с сегодняшнего дня слова «жандарм» и «казак» полностью будут искоренены и устранены из речевого оборота. Для всех военнослужащих лиц государства Иран, без исключения, будет употребляться обращение и термин «кошун» (военнослужащий). Приказываю, чтобы упомянутое обращение стало официально принятым штампом для письменных и устных взаимодействий в военных кругах.

2. Поскольку формирование генерального военного штаба вооруженных сил является первоочередной задачей, посему выражаю соблаговоление принцу Аманулле Мирзе (Джаханбани), бригадному командиру артиллерийских войск, который с лучшей стороны проявлял себя в исполнении поставленных задач и обязанностей, сформировать генштаб из достойных лиц, способных решать вопросы военного дела, и представить их лично мне.

3. Руководство генеральным военным штабом поручаю Аманулле Мирзе, на должность его заместителя назначаю полковника Хабибуллу-хана Шейбани.

4. Принимая во внимание, что руководство вооруженных сил ввиду присутствия назначенных лиц офицерского состава должно незамедлительно провести совещание и ознакомление с делами, приказываю уполномоченному главнокомандующему, под своим началом, всех нижеследующих офицеров ввести в курс дела, дабы они приступили к выполнению вверенных им обязанностей (от лица комитета военного совета):

принц Мухаммад Хусейн мирза, Хаджи мирза Мухаммад-хан, полковник Вали-хан, полковник Азизулла-хан, принц Насер ад-Доула, полковник Салар Незам, Мухаммад Тоги-хан Амирпандже, подполковник мирза Али-хан Риязи, полковник Хосн ад-Доула.

5. Изменение следующих названий и терминов является требованием данного приказа об унификации вооруженных сил, которые незамедлительно должны быть приняты к употреблению во всех военных кругах:

Общепринятое обращение к рядовому – кошун (военнослужащий);

Вместо дивизии – лашкар (перс.);

Вместо бригады – тип (перс.);

Вместо батальона – гордан (перс.);

Вместо батареи – аташбар (перс.);

Вместо эскадрона – бахадоран (перс.);

Вместо митральёз – мосальсаль (перс.).

6. Наряду с вышеизложенным, принимая во внимание отданный приказ о сохранении централизации и сосредоточении сил в войсках, с целью охраны непоколебимого внутреннего порядка государства приказываю территорию Ирана поделить на пять областей, дабы определить каждой области отдельную дивизию (лашкар). Центрами этих пяти военных областей назначить города: Тегеран, Тебриз, Мешхед, Исфаган и Хамадан. Для каждого из пяти центров

приказываю сформировать отдельный центральный военный штаб. Все подразделения в составе военных областей должны докладывать и обращаться в центральный штаб своей области, штабы областей, в свою очередь, обращаются в генштаб вооруженных сил.

7. Генеральный штаб вооруженных сил должен немедленно заняться формированием центральных штабов военных областей, о результатах своих действий докладывать мне лично.

8. Содержание вышеупомянутых приказов будет исполняться бессрочно с сегодняшнего дня.

Создание генштаба вооруженных сил в дальнейшем пройдет следующим путем:

- Первый уровень: институт адъютантства, руководство которого становится обязанностью подполковника Али-хана Риязи.
- Второй уровень: военные операции, которыми руководит полковник Мухаммад Хусейн мирза Фируз.
- Третий уровень: командование и руководство вооруженными силами во главе с избранным главнокомандующим.
- Четвертый уровень: здравоохранение вооруженных сил под руководством подполковника Амира Алама.
- Пятый уровень: ветеринария вооруженных сил во главе с Моширом Аламом.

Главы всех уровней согласно отданному верховному приказу немедленно формируют подчиненные им подразделения.

Полковник Азизулла-хан назначается главой всех военных учебных заведений, обязуется провести их унификацию и представить рапорт о формировании любых новых учебных заведений.

Тегеран, 14 октября 1921 года

Военный министр и главнокомандующий вооруженных сил».[62]

После издания данного приказа детальное изложение каждого из этих формирований и организаций постепенно было подготовлено и опубликовано серией последующих указов, а уже на основании их более подробная структура армии, состоящей из нескольких частей, обрела следующий вид:

Военное министерство состояло из:

1) Министерская канцелярия в ведении военного министра.

2) Верховный совет военного министерства, возглавляемый военным министром, а в его отсутствие право председательствования переходит заместителю главы совета.

Верховный совет созывался по приказу министра или же ввиду сложившейся политической необходимости. Совет решал и изучал вопросы о расширении и развитии института военного министерства, а также методах его работы. В его деятельность также входил выбор различных точек на территории всего государства наиболее требующих размещения там вооруженных сил, а также правка законопроектов, составление воинских уставов и приказов, связанных с обучением и воспитанием военнослужащих. Совет также рассматривал предложения и прошения различных военных подразделений и ведомств, и впоследствии результат своего рассмотрения доводил до согласования с военным министром и информирования надлежащих структур. Совет собирался только в случае острой необходимости, поскольку его члены помимо участия в Верховном Совете также были заняты делами в других структурах. Однако долго этот Совет не просуществовал, и уже в июне 1926 года спустя 4 года работы окончательно завершил свою деятельность.

Генеральный штаб вооруженных сил состоял из пяти уровней:

Первый уровень – уровень организационный

[62] ارتش و تشکیل حکومت پهلوی در ایران. استفانی کرونین. ترجمهٔ غلامرضا علی بابایی. تهران: خجسته، 1377 ص 112

Данный уровень, который немного позднее назвали адъютантством, состоял из 5 нижеследующих отделов: отдел ресурсов, отдел новобранцев, отдел военного трибунала, отдел преобразования и совершенствования, офис воздушных судов.

Второй уровень – уровень оперативный, представленный отделом формирования (его функция определена формированием боеспособных регулярных сил, а также сил тыла и запаса в мирное и военное время);

-отделом разведки (основной задачей которого является сбор информации о военной мощи иностранных государств);

-отделом топографии;

-отделом обучения.

Третий уровень – транспорт и командование вооруженных сил

- отдел обеспечения
- отдел транспортных средств
- отдел технических служб
- отдел верховых животных и безработицы
- отдел военных заводов
- финансовый отдел, отдел ведения имуществом
- отдел провианта (сформированный в 1923 году).

Четвертый уровень – здравоохранение вооруженных сил

Пятый уровень – ветеринария вооруженных сил

## 2.3. Этапы реформирования иранских вооруженных сил 1921-1941гг.

Теперь в своей работе автору хотелось бы уделить отдельное внимание поэтапному становлению сухопутных сил Ирана – ядру и основе вооруженных сил страны. Именно данная информация поможет разобраться

с принципами и масштабами преобразований внутри персидской армии. Это наглядно продемонстрирует, как в короткие сроки менялась структура и модель формирования кошуна, при том, что численность военнослужащих непрерывно возрастала.

*С 1921 по 1926 год*

В тот же самый период, что было сформировано военное министерство, структура пяти дивизий, расквартированных в Тегеране, Тебризе, Исфагане, Мешхеде и Хамадане, предусмотренная шестым пунктом приказа №1, была реализована в действительности. И первыми служащими этих только что сформированных дивизий стали те самые бывшие казаки, жандармы и солдаты местных формирований. Впоследствии отдел набора новобранцев, предусмотренный в каждой дивизии, призывал новые лица на службу в дивизию согласно принципу **бониче**[63]**,** и таким образом формировался и восполнялся состав новых дивизий.

1. Дивизия «Центр» (центр расквартирования – Тегеран), командование дивизией на себя взял лично сардар, руководителем военного штаба дивизии стал Исмаил-хан Шафаи. Регион ответственности дивизии включал в себя Тегеран, Казвин, Гилян, Мазандаран, Кум, Семнан и Дамган. Численность дивизии составляла свыше 896 офицеров, 13363 солдат и 3996 голов верховых животных.

2. Дивизия «Северо-запад» (центр расквартирования - Табриз), командование дивизией осуществлял бригадный генерал Исмаил Ага, руководил военным штабом полковник Мухаммад Хусейн мирза Фируз. Дивизия отвечала за охрану и безопасность следующего региона: Азербайджан, Маку, Астара, Ардебиль и Велайат-э хамсе. Общая

[63] Принцип призыва на службу в армию в сухопутных войсках. Согласно ему каждая деревня или племя было обязано представить количество солдат на службу пропорционально своим общим доходам. Этот принцип действовал на территории всего Ирана за исключением шахских земель и районов, не облагающихся земельным налогом. Солдат, погибших на службе или дезертировавших из армии, жители их деревень были обязаны заменить на других людей.

численность дивизии была 211 офицеров, 3799 солдат и 1045 голов верховых животных.

3. Дивизия «Хоросан» (центр расквартирования – Мешхед), командовал которой Хусейн Ага Хазаи Амирпандже, руководство в штабе осуществлял подполковник Мухаммад Хусейн Мирза Джаханбани. Регионом ответственности дивизии покрывал Хоросан, Астарабад, Горган, Гаенат, Систан, Беджнурд, Кучан, Шахруд и Бестам. Численность дивизии: 137 офицеров, 3377 солдат, 1119 голов верховых животных.

4. Дивизия «Юг» (центр расквартирования – Исфаган), командующим дивизией был назначен Махмуд-хан Айрам Амирпандже, главой штаба дивизии стал полковник Хейдар Кули-хан Пасиян. Регион, который охраняла дивизия «Юг», включал в себя Исфаган, Фарс, Керман, Белуджистан, Хузестан, южные порты, Йазд и Кашан. Численность дивизии составляла 188 офицеров, 2721 солдат и 651 голова верхового скота.

5. Дивизия «Запад» (центр расквартирования – Хамадан), командование дивизией принял Ахмад Ага-хан Амир Ахмади Амирпандже, штаб дивизии возглавил полковник Абдоль-Реза-хан Афхами. Регионом ответственности дивизии был определен Курдестан, Хамадан, Арак, Велайат-э Салас, Баруджард и Лурестан. Дивизия насчитывала 551 офицеров, 4065 солдат и 1151 голов верховых животных.

Новая структура вооруженных сил обретала следующий минимальный состав: каждая дивизия состояла из двух сухопутных бригад, одной кавалерийской и войсковой артиллерии; одна бригада – из двух до четырех полков; один полк – из двух до четырех батальонов; один батальон – из двух до четырех рот; рота – из двух до четырех взводов, причем каждый взвод состоял из двух полувзводов, а полувзвод – из двух отделений.

Наименьшей организационной военной единицей являлся «банд» (отряд), состоящий из 2-4 военнослужащих и обычно возглавляемый старшиной. В случае, когда две-три дивизии объединялись для выполнения

совместной деятельности, это военное формирование называли «сепах» (войско). Совместно все «сепахи» Ирана назывались «кошун» (вооруженные силы), которые подчинялись главнокомандующему.

Различие в комплектовании кавалерийского и сухопутного полков заключалось в том, что два эскадрона формировали один кавалерийский батальон, а два батальона – один кавалерийский полк. В артиллерийских формированиях не было дивизионов (батальонов), боевой единицей выступала батарея, т.е. каждый полк мог состоять из 2-4 артиллерийских батарей.

*С 1926 по 1933 год*

В 1926 году в процессе формирования генерального штаба, а также самих дивизий по причине того что не был получен желаемый результат, возникла крайняя спешка и сокращение сроков. В связи с этим возникли следующие изменения в структуре:

1. Управление судопроизводства и юридических тяжб
2. Управление воинской повинности
3. Управление финансов и командования
4. Транспортное управление
5. Управление воздушных судов
6. Управление арсенала
7. Управление беспроводного телеграфа
8. Управление здравоохранения вооруженных сил
9. Управление верховых животных и тяглового скота.

Сам генеральный штаб был сформирован из четырех отделов одного головного исполнительного офиса, задачи которых были определены следующим образом:

*Первый отдел* отвечал за дела подбора кадров, организацию, вооружение, а также составление законов, связанных с дивизией.

*Второй отдел* занимался сбором информации.

*Третий отдел* занимался вопросами обучения, составления уставов боевой и дежурной службы, переподготовки обученных кадров.

*Четвертый отдел* отвечал за мероприятия, связанные с материальным и финансовым обеспечением нужд дивизии.

В том же 1926 году в структурах дивизий «Запад» и «Северо-Запад» произошли следующие изменения:

1. Дивизия «Северо-Запад»

Эта дивизия была сформирована из двух бригад в Табризе и Урумийе. В результате к ним прибавились и вошли в их состав независимые подразделения, размещенные в Ардебиле, Салмасе и Маку.

2. Дивизия «Запад»

Эта дивизия была сформирована из двух независимых смешанных бригад в Лурестане и Курдестане. Первая бригада (Лурестан) состояла из смешанного полка в Хорремабаде и одного кавалерийского и одного смешанного батальона в Боруджарде. Вторая бригада (Курдистан) – из одного смешанного полка в Санандадже и двух смешанных батальонов в Дизфуле, а также смешанный полк в Керманшахе.

На следующий 1927 год также произошли изменения в дивизиях «Центр», «Восток», «Юг» и военном подразделении на севере страны.

1. Дивизия «Центр»: в этом году структура данной дивизии была расформирована, и каждая входящая в нее бригада стала отдельной самостоятельной бригадой.
2. Дивизия «Восток»: Была сформирована из одной смешанной бригады в Мешхеде и одного смешанного полка в Систане. Смешанная бригада Мешхеда состояла из трех полков (сухопутного, кавалерийского и артиллерийского), а смешанный полк Систана включал в себя один

сухопутный батальон, кавалерийский батальон и одну батарею артиллерии.

3. Дивизия «Юг»: Была сформирована из одной смешанной бригады в Фарсе, двух смешанных полков в Хузестане и Кермане, пяти смешанных батальонов в Исфагане, Йазде, Бехбахане, Бушере и Бандар-Аббасе.
4. Военные формирования на севере страны, поскольку ранее в данной работе было упомянуто о военных единицах в Гиляне, Тангабоне и Мазандаране, которые являлись составными частями единой дивизии. В 1927 году в их структуре также произошли определенные изменения. Были образованы: один смешанный полк в Гиляне, один смешанный полк в Ак-Калэ и один смешанный полк в Астарабаде (Горган), и все эти три полка совместно сформировали бригаду под названием отдельная смешанная бригада «Север».

В то же самое время, когда была сформирована бригада «Север», смешанные полки Кермана и Хузестана также были преобразованы в две смешанные отдельные бригады. А смешанные батальоны Йазда и Исфагана вошли в состав один другого и образовали смешанный полк Исфагана, подчиняющийся дивизии «Юг».

Однако ввиду отсутствия достаточных средств связи с центром дивизии и обширности охраняемого региона, управление и осуществление командования формирований, подчиненных дивизии «Юг», представляло собой крайне тяжелую задачу. Неизбежно уже в июле-августе 1928 года эта дивизия была расформирована, а подчиненные формирования (смешанные бригады Фарса, Кермана, Хузестана, а также смешанный полк Исфагана стали независимыми и напрямую подчинялись центру). Тогда же в отдельных бригадах центра обозначились следующие изменения:

- самостоятельная кавалерийская бригада была составлена из трех полков (Фатех, Хамле, Пахлави)

- самостоятельная артиллерийская бригада обрела структуру из трех полков (кавалерийский, горный и сухопутный).
- первая гвардейская сухопутная бригада состояла из трех полков (Пахлави, Аханин и Бахадор) и одного инженерного батальона в ее составе, который впоследствии вырос до инженерного полка.
- вторая гвардейская сухопутная бригада объединила 4 полка (Надери, Резапур, 7ой полк и 21ый полк).

В 1930 году дивизия «Северо - Запад» была расширена настолько, что вместила в себя три бригады (первую, вторую и третью), а структура каждой из них выглядела следующим образом:

- Первая смешанная бригада: состояла из сухопутного полка и кавалерийского полка с центром в Табризе.

- Вторая смешанная бригада: включала два сухопутных полка, один кавалерийский полк и два смешанных батальона и расквартировывалась в Резаийе.

- Третья смешанная бригада: была сформирована из одного сухопутного полка, двух смешанных батальонов, одного кавалерийского полка с центром в Ардебиле. Ей также была придан артиллерийский взвод.

- Смешанный полк Систана, который в 1927 году был частью дивизии «Восток», в 1930 году был преобразован в смешанную бригаду Систана, а затем отделился от вышеупомянутой дивизии под именем отдельной бригады Систана. Таким же образом отдельные смешанные бригады Курдестана, Лурестана и Хузестана, а так же смешанный полк Керманшаха отделились от дивизии «Запад» и обрели самостоятельность.

С 1930 по 1932 год значительные преобразования и изменения шахская дивизия Ирана не претерпела. В эти годы многочисленные формирования вооруженных сил были развернуты в различных регионах страны, неся боевое дежурство, и представляли собой следующие силы: две сухопутные бригады, две артиллерийские бригады (полевая и горная), четыре кавалерийских полка в центре, две дивизии в Азербайджане, одна дивизия в

Хоросане. В вооруженные силы входили также другие формирования и части, которые следующим образом представляли самостоятельные военные гарнизоны:

1. Смешанная бригада Лурестана (Хорремабад)
2. Смешанная бригада Курдестана (Санандадж)
3. Смешанная бригада Фарса (Шираз)
4. Смешанная бригада Кермана
5. Смешанная бригада Белуджистана (Хаш)
6. Смешанная бригада Хузестана (Ахваз)
7. Смешанный отдельный полк Горгана (Астарабад)
8. Смешанный отдельный полк Гиляна (Решт)
9. Смешанный отдельный полк Исфагана
10. Смешанный отдельный полк южных портов (Бандар-Аббас)

В 1933 году отдельные гвардейские сухопутные гарнизоны центра были переформированы в первую и вторую сухопутные дивизии.

*Вооруженные силы Ирана в 1934 году.*

В 1934 году в структуре вооруженных сил Ирана вновь произошли изменения, и согласно новому внесенному проекту управление и командование вооруженными силами будет поделено на 4 составных части:

1. Военное министерство
2. Военный генштаб вооруженных сил
3. Генеральная военная инспекция
4. Финансово-административная инспекция вооруженных сил

Теперь следует более подробно раскрыть структуру каждого из этих четырех органов иранского кошуна.

Структура самого военного министерства в упомянутый год была официально одобрена в следующем своем исполнении:

1. Министерская канцелярия, включающая адъютантов министра, министерский офис, отделение персонала, все действующие их члены, а также ушедшие на пенсию или в отставку.
2. Генеральное финансовое управление вооруженных сил
3. Генеральное казначейство
4. Генеральное управление
5. Генеральное транспортное управление вооруженных сил
6. Парк арсенала
7. Отдел инженерного обеспечения и коммуникаций
8. Здравоохранение вооруженных сил
9. Военная ветеринария
10. Военный трибунал
11. Отдел гонцов и верховых животных
12. Военная промышленность и природные ресурсы вооруженных сил
13. Управление воинской обязанности

Военный генеральный штаб обрёл следующую структуру: один генеральный офис, 4 головных отделения, 2 вспомогательных отдела, 1 отдельный офис.

1ое отделение заведовало военными формированиями, статистикой и законами, регистрацией новых званий, общим вооружением.

2ое отделение отвечало за информацию, разведку, внешние и внутренние военные вопросы.

3ее отделение было ответственно за операции, передвижения, а также всяческие разделения вооруженных сил и их обучение.

4ое отделение занималось всякого рода обеспечением, вооружением, связью.

Первый вспомогательный отдел – военная топография и география.

Второй вспомогательный отдел – военный оркестр.

А также в структуре генерального штаба было выделено место для отдельного офиса морских и воздушных судов. Именно таким предстает нам сложившаяся структура генерального штаба в пик становления единых вооруженных сил при Реза-шахе.

Следующим важным органом вооруженных сил стала генеральная военная инспекция, которая состояла из главного офиса инспекции, двух отделов и следующих комиссий:

1.Офис инспекции и адъютантов

2. Отдел военных исследований и маневров

3. Комиссия проверки сухопутных войск

4. Комиссия проверки кавалерии

5. Комиссия проверки артиллерии

6. Комиссия проверки воздушных судов.

Четвертым «китом» кошуна Ирана стала финансово-административная инспекция, которая расследовала дела финансов и управления всех вооруженных сил. Состояла она из одного главного офиса, двух отделений финансовой инспекций и одного отделения административной инспекции.

*С 1935 по 1941 год*

В 1935 году в структуре сухопутных войск Ирана произошли коренные изменения таким образом, что из пяти дивизий и 10 сухопутных бригад была сформирована структура из 9 дивизий и 4 отдельных бригад, а также двух артиллерийских формирований орудий длинноствольных и противовоздушной обороны.

Уже в 1940 году вооруженные силы Ирана насчитывали 18 дивизий, причем первая и вторая дивизии расквартировывались в Тегеране, а остальные в центрах останов и шахрестанов. Помимо этих 18 дивизий существовала одна механизированная бригада, которая базировалась в

Тегеране. Структура одной дивизий была отлична от другой, но, говоря обобщенно, каждая дивизия состояла из одного центра командования, от 2 до 4 сухопутных полков, 1-2 кавалерийских полков, и факультативно усиливалась одним отдельным батальоном, одной смешанной бригадой или полком. Артиллерия дивизии состояла из двух или одного дивизиона, а также могла быть лишь сформирована одной артиллерийской батареей. В некоторых дивизиях в целом не имелось артиллерийских единиц.

Формирования инженерного обеспечения придавались некоторым дивизиям, в некоторых отсутствовали.

Боеготовность сухопутных сил Ирана в 1941 году представляла собой следующую картину. Все боевые единицы и соединения вооруженных сил включали:

- 116 сухопутных батальона по 4 роты (3 сухопутных роты и одна пулеметная рота), в первой и второй дивизиях «Центр», в каждой, имелась рота, оснащенная 37 мм орудиями, рота с противовоздушными пулеметами, а также одна минометная рота и один бронеэскадрон.
- 49 кавалерийских батальона (каждый батальон состоял из двух эскадронов вооруженных саблями) и 24 эскадрона с тяжелыми пулеметами.
- 30 батарей короткоствольных 105 мм орудий, 27 горных артиллерийских батареи образца 1933 года, 4 полевых батареи буксируемых 75 мм орудий «Шенидар», 3 полевых батареи самоходных орудий «Шенидар», две горных батареи «Шенидар», 1 полевая батарея английских орудий, 9 горных батарей русских орудий, 3 батареи противовоздушной обороны, две береговых батареи 150 мм орудий в Гиляне и одна береговая батарея была придана первой дивизии «Центр».

- 12 инженерных батальонов, четыре из них расквартировывались в центре страны, остальные – в других дивизиях. Из инженерных батальонов центра была сформирована отдельная бригада фортификации и разведки, состоящая из полка фортификации и полка разведки. Инженерные батальоны, не принадлежащие дивизиям центра, были сформированы саперной ротой и ротой разведки.
- Отдельная механизированная бригада, о которой я уже упомянул в своей работе, состояла из следующих элементов: командование и техническая часть, один полк полевой артиллерии 105 мм длинноствольных и короткоствольных орудий, один полк орудий противовоздушной обороны, один пулеметный батальон, а также вспомогательная батарея прожекторов.
- Различные средства передвижения вооруженных сил насчитывали в тот период порядка 552 единиц моторной техники и 272 головы верховых животных.

Именно такой сложный путь становления, многочисленных переформирований и постоянного увеличения прошли вооруженные силы Ирана от момента своего создания до начала Второй Мировой войны. Все шаги этого непростого пути происходили во многом благодаря одной яркой личности – Реза-шаху Пехлеви. Военный человек по своей натуре, он сделал многое для военной истории Ирана и в своем правлении не раз опирался на свою армию нового образца.

Однако здесь стоит отметить то, что, несмотря на качественные и количественные изменения в структуре вооруженных сил, страна не обладала достаточной военной мощью для отражения агрессии таких мировых держав как Советский Союз и Великобритания. Таким образом, Иран оставался сильной региональной державой, попавшей под раздел сфер влияния более сильных игроков.

# ГЛАВА III. ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ МУХАММАДА РЕЗА-ШАХА.

Мухаммад Реза-шах столкнулся со сложной задачей перестройки вооруженных сил при полном отсутствии политического влияния и наличии разрушенной армии. Можно сказать, что иранская армия выжила после войны. Помимо личных амбиций шаха, доктрина Никсона-Киссинджера позволила ему примерить на себе роль «жандарма» в регионе Персидского залива, возложив бремя этой задачи на незаменимые вооруженные силы.[64]

После издания приказа о прекращении сопротивления [союзным силам] двадцать восьмого августа 1941 года уже в месяце ноябре того же года было определено, что штаб армии подготовит общие проекты, касающиеся дел приема на службу, переводов, повышений, обучения, логистики, обеспечения, а также всеобщей мобилизации. Предполагалось, что уже на основании них будут осуществляться новые преобразования в структуре армии.[65]

## 3.1. Реконструкция и модернизация армии Мухаммада Реза-шаха.

Таким образом, начиная с 18 января 1943 года, согласно общевоинскому приказу номер 3445, состоялись нижеследующие изменения в структуре сухопутных войск:

1. 5ая дивизия «Юго-Запад» была ликвидирована.
2. Была сформирована одна бригада в Бехбахане, и из числа этой бригады и 14ой бригады Ахваза появилась 10ая дивизия Хоросана.

[64] Hosseinali Y.J. A study on reasons for the collapse of the Pahlavi's army in the face of the 1979 Islamic revolution of Iran// Danish journal of Sociology and Political sciences, (Sep.2015). P.32.
[65] Hosseinali Y.J. A study on reasons for the collapse of the Pahlavi's army in the face of the 1979 Islamic revolution of Iran// Danish journal of Sociology and Political sciences, (Sep.2015). P.31-39.

3. 12 отдельная смешанная бригада Керманшаха и 13 смешанная бригада Лурестана совокупно сформировали 5 дивизию Лурестана, центром которой назначили Хорремабад.

В течение 1943 года в очередной раз «ввиду необходимости и соответствия переменам того времени» сухопутные войска были сформированы в целом из 10 дивизий и двух бригад. Распределив между собой региональную ответственность по выполнению задач обороны страны на государственном уровне, они были распределены следующим образом:

1. Дивизии 1ая и 2ая в Тегеране
2. 3яя дивизия в Восточном Азербайджане (Тебриз)
3. 4ая дивизия «Запад» (Санандадж)
4. 5ая дивизия «Юго-Запад» (Хорремабад)
5. 6ая дивизия «Юг» (Шираз)
6. 7ая дивизия «Юго-Запад» (Керман)
7. 8ая дивизия «Восток»
8. 9ая дивизия Исфагана
9. 10ая дивизия Хузестана (Ахваз)
10. Две отдельных механизированных бригады в Тегеране

Вышеупомянутая структура просуществовала в таком виде до 1945 года, не пережив существенных изменений. Однако в этом году отдельная бригада центра была переформирована в дивизию, а вслед за этим в 1947 году 4 дивизия в Санандадже была ликвидирована, и отдельная бригада Курдистана встала на ее место. При чем, в месяце хордаде (май-июнь) того же года механизированная дивизия центра была распущена, а ее составляющие формирования частично были определены 2ой дивизии центра, частично – «Шахской гвардии». В конце концов, 1ая дивизия центра в 1949 г. была переименована в дивизию «Шахской гвардии».

С целью управления и командования военными единицами, расквартированными в различных районах страны, а также согласования

действий между формированиями с военной точки зрения страна была поделена на 5 военных округов:

Округ 1 – Центр

Округ 2 – Азербайджан

Округ 3 – Запад

Округ 4 – Юг

Округ 5 – Восток

Впоследствии, в 1954 году, округа переименовали в армии «сепахи», а дивизии Курдестана и Лурестана были выведены из армии «Юг», сформировав самостоятельную 4ую армию. Следовательно, армия «Юг» стала 5ой армией, а «Восток» - 6ой.

По причине с каждым днем усиливающегося прогресса в сфере технологий, появлению современных вооружений и средств обороны, а также непрерывного развития вооруженных сил стала ощущаться острая необходимость разделения трех видов вооруженных сил друг от друга. Именно поэтому 24 августа 1955 года общая структура вооруженных сил была пересмотрена, и военно-воздушные и морские силы вышли из-под управления штаба армии. Каждый из трех видов вооруженных сил (сухопутные, воздушные и морские) обрел отдельно сформированный штаб, а с точки зрения соблюдения единоначалия – все виды подчинялись генеральному штабу, чтобы все военные доклады посредством генерального штаба доходили до шаха, а также тем же самым путем приказы принимались к надлежащему исполнению назначенными военными единицами.[66]

В январе 1957 года генеральный штаб был переименован в Большой штаб «Артештаран».

[66] تحولات قشون در تاریخ معاصر ایران. ناصر تکمیل همایون. تهران: دفتر پژوهشهای فرهنگی، 1376 ص 32

Вслед за разделением штабов трех видов войск, 11 февраля 1958 года, был создан командный пункт сухопутных, воздушных и морских войск, и каждый вид вооруженных сил имел в распоряжении независимого командира для выполнения своих задач.

В 1963 году органы управления сепахами в составе сухопутных сил были ликвидированы и появились два главных управления: центр первой армии располагался в Торбат-э Хайдарийе, а центр второй – в Керманшахе.

В 1968 году в Ширазе было сформировано управление разносторонним развитием сил армии для руководства учебно-культурными институтами. Впоследствии оно было преобразовано в главное управление третьей армии.

Именно таковой являлась модель управления вооруженными силами Ирана в годы правления второго шаха Пехлеви. Как видно, в армии Ирана возникли определенные тенденции, а именно разделение видов войск в самостоятельные структурные части вооруженных сил, а также укрупнение оперативно-тактических единиц в командно-административной системе армии и, как следствие, усиление централизации в вооруженных силах.

Здесь административный аспект вопроса об устройстве вооруженных сил плавно перетекает в вопрос обучения и подготовки кадрового состава армии. С точки зрения обучения и подготовки вооруженных сил государства с 1946 года некоторое количество иранских офицеров было отправлено в развитые страны. В 1951 году был основан военный университет, состоящий из 9 факультетов: бронетанкового, сухопутного, артиллерийского, инженерного, связи, транспорта, военной полиции, кавалерийского и технических служб. В 1959 году некоторые факультеты стали самостоятельными и географически располагались в разных местах. В 1967 году военный университет ввиду качественного и функционального разделения сфер своих составных образовательных единиц стал представлять собой две большие группы учебно-культурных центров:

1. Центры подготовки и обучения кадров военного обеспечения

2. Центры административно-управленческого обеспечения

В 1970 году центры подготовки и обучения состояли из инженерного учебного центра, учебного центра связи, артиллерийского учебного центра, учебного центра транспорта, центра подготовки адъютантов, учебных центров военной полиции и военного оркестра, учебный центр казначейства и владения имуществом. Постепенно учебные центры связи, военной полиции, владения имуществом, а также инженерный учебный центр стали независимыми субъектами военного образования в Иране.

Программа Мухаммада Реза-шаха по усилению и реконструкции сухопутных сил до 1982 года в общих чертах представлял следующее[67]:

- закупка единиц бронетанковой техники: 1500 танков «Иранский лев», разработанных английскими конструкторами и приспособленных к иранским условиям; 800 английских танков «Чифтен»; 40 танков М60 американского производства; 25 легких британских танков «Скорпион» и некоторое количество танков новых образцов. А также были приобретены 1000 бронетранспортеров М113 и свыше 2 тысяч советских бронетранспортеров БТР-50 и противотанковых самоходных артиллерийских установок 2С1 «Гвоздика».

- принятие на вооружение новых артиллерийских единиц: иранские заводы на регулярной основе государственных заказов строили пушки с калибрами 105-120 мм, 150 мм и больших калибров.

Военные всегда считались основным инструментом шахской власти для династии Пехлеви. Большую часть своего времени и сил правители тратили на дела, касающиеся армии, полиции, жандармерии, института тайной полиции, а также их общие и частные политические мероприятия касались дел разного уровня: от назначений и разжалования офицеров до бюджета, закупок вооружений и боеприпасов.

[67] مروری بر تاریخ تحولات فن آوری سلاحهای نظامی. سرهنگ احمد عقلمند. تهران: امیر کبیر، 1380 ص51

Большинство близких советников шаха избирались из числа высшего командования армии, таким образом, из 13 приближенных советников (за исключением членов шахской семьи) пятеро самых влиятельных были военными командирами. Основным внутри и внешнеполитическим принципом шаха стало укрепление и усиление армии и других вооруженных сил страны в качественном и количественном аспектах, а также оснащение их самым современным и продвинутым вооружением. И что было главнее всего – искоренение всякого рода мыслей и убеждений среди них кроме как слепого подчинения шаху и почитания его.[68]

## 3.2. Военный бюджет и международное военно-техническое сотрудничество Ирана.

Основные тенденции в области выделения средств на военный бюджет страны, затраты на ведение военных конфликтов, закупки вооружения, а также сторонние затраты на армию, полицию и органы разведки ясно отражают сложившееся место вооруженных сил Ирана в общественно-политической жизни страны. После того как шах пережил кошмар 1950-1953 гг., в стране последовали чистки среди офицеров-патриотов, которые являлись противниками шаха.

Во время правления Мухаммада Мосаддыка, который не только подписал закон о национализации нефти в Иране, но и выслал из страны всех британских советников и разорвал дипломатические отношения с Лондоном, ситуация стала неблагоприятной для Мухаммада Реза-шаха и по «совету» Мосаддыка, что шах должен царствовать, но не править, монарх покинул страну. В конечном счете, 18 августа 1953 года, шах при полной и всесторонней поддержке английских и американских спецслужб осуществил

[68] ایران بر ضد شاه. احمد فاروقی. ترجمهٔ مهدی نراقی. تهران: امیر کبیر، 1358 ص 18

государственный переворот. Правительство доктора Мосаддыка было свергнуто.[69]

С падением режима Мосаддыка наступает новая эра в правлении Мухаммада Реза Пехлеви, который стал новым авторитетом для вооруженных сил. Генерал Хусейн Фардуст так описывает основные положения национальной доктрины безопасности, составленной Мухаммадом Реза-шахом после переворота 1953 года: «Мухаммад Реза-шах сосредотачивал основные силы в армии, ровно так же как его отец сделал этот выбор. Возможно, его самым важным занятием была должность главнокомандующего страны. Никто, даже премьер-министр, не мог вмешиваться в дела армии».[70]

Единственный путь для предотвращения появления антимонархических движений или нового Мосаддыка правитель искал в еще большем, чем прежде усилении армии. Ввиду этого военные затраты в течение 17 лет, в промежуток 1953-70 годов, невзирая на обещания шаха по сокращению количества военнослужащих и военного бюджета до 15% к 1966 году, возросли в 12 раз и с отметки 64 миллиона долларов в год до 880 миллионов.

Очевидный процент военных расходов к общему бюджету страны в 1969-1978 годы, несмотря на увеличение более чем в 11 раз общего бюджета, стремился к росту. В этот период военные расходы возросли приблизительно в 15 раз с цифры 47,6 миллиардов риалов до 700 миллиардов. Эпопея возрастания военных расходов и увеличения военного бюджета особенно получила ускорение в 1974-1976 годы.[71]

Среди трех различных институтов вооруженных сил, т.е. Военного министерства, Жандармерии страны и Полиции страны наибольшие ассигнования бюджета выделялись на нужды Военного министерства. Таким

---

[69] Исаев В.И. Иран после Второй Мировой войны. – М.: ВГБИЛ, 1981. С. 34.

[70] ظهور و سقوط سلطنت پهلوی. خاطرات حسین فردوست. تهران: مؤسسه مطالعات و پژوهشهای سیاسی، 1376 ص 123

[71] ارتش و تشکیل حکومت پهلوی در ایران. استفانی کرونین. ترجمهٔ غلامرضا علی بابایی. تهران: خجسته، 1377 ص 119

образом, из общей суммы 106,8 миллиарда риалов на содержание всех вооруженных сил страны в 1972 году 7 миллиардов риалов (6,61%) шло на содержание Полиции страны, 8 миллиардов риалов (7,5%) отчислялось Жандармерии страны и около 91 миллиарда риалов (85%) было определено Военному министерству. Оставшиеся средства шли на обеспечение отставников и пенсионных дотаций. Вышеупомянутый бюджет в 1974 году был распределен на 11 миллиардов риалов (4,6%), 12,5 миллиардов риалов (5,2%) и 214 миллиардов риалов (89,7%) соответственно, таким образом, в сумме превысил отметку в 238,9 миллиарда риалов.

В пятой программе военного бюджета (1973-1977 гг.) была достигнута цифра 1968 миллиардов риалов, которая в среднем составляла от 28 до 29 процентов общего бюджета страны. Говоря о цифрах в долларовом выражении, этот бюджет с уровня 5,5 миллиардов долларов в 1974 году вырос до 8,197 миллиардов долларов в 1976 году. Лишь в 1977 году он был немного снижен до 7,881 миллиарда долларов. В этот период доля военных расходов в общем бюджете страны увеличилась с 24,2% в 1353 году до 29,2% в 1974 году. Однако в последующие 1975-1976 годы цифра постепенно начала снижаться до уровня 24,4% , достигнутого в 1977 году.[72]

Разумеется, нужно принять во внимание, что при формировании военного бюджета воздерживались от включения затрат на строительство и сооружение военных объектов, которые включали в себя огромные суммы. Только в 1975-1978 годах количество таких затрат, не упомянутых в военном бюджете страны, составило свыше 3200 миллионов риалов.

Обременительные затраты на военную сферу обусловили то, что Иран занял третью строчку в списке государств с самым большим военным бюджетом на душу населения в мире. Например, несмотря на то, что численность вооруженных сил Ирана была на 30% меньше сил Турции, однако его военные расходы на душу населения были в четыре раза больше турецких. В 1976 году все иранские военные расходы были равны расходам

[72] ارتش و تشکیل حکومت پهلوی در ایران. استفانی کرونین. ترجمهٔ غلامرضا علی بابایی. تهران: خجسته، 1377 ص 125

Китая с населением в 1 миллиард человек, при том, что количественное соотношение их вооруженных сил не было больше чем 1/10.[73]

Сравнивая военный бюджет Ирана и арабских стран, которые находились в исключительной конфронтации с Израилем, что являлось прямым фактором для наращивания военной мощи, исследователь наблюдает следующие цифры. Общий военный бюджет 18 арабских стран в 1974 году был равен 8,209 миллионов долларов при 5,328 миллионах долларов иранского бюджета в том же году. Таким образом военные затраты на душу населения в арабских странах составляли 60 долларов, а в Иране в 2,5 раза больше этой суммы, т.е. 165 долларов.[74]

Покупки военного обмундирования, боевого оружия составляли значительное количество пунктов военного бюджета. Таким образом, в 1974-1977 годах, т.е. всего за четыре года было потрачено около 18500 миллионов долларов на приобретение новых образцов оружия и обновления армии. Стоит отметить, что подавляющее большинство закупаемого имущества было западного производства и требовало продолжения сотрудничества в военной сфере в целях гарантийного и пост-гарантийного обслуживания сложной техники. Разумеется, такие услуги бесплатно не оказывает ни одна страна в мире.

Среди стран-импортеров оружия в Иран первое место безоговорочно занимали США. В период 1974-1978 гг. общая сумма военного американского экспорта во все страны мира составляла свыше 56,4 миллиардов долларов, и 36% приходилось на долю Ирана, что равнялось 20,4 миллиарду долларов. В 1976 году Иран закупил у американцев оружия более чем на 5,5 миллиарда долларов, т.е. больше половины суммы, на которую США продали вооружений всем странам мира в тот год.[75]

---

[73] ظهور و سقوط سلطنت پهلوی. خاطرات حسین فردوست. تهران: مؤسسه مطالعات و پژوهشهای سیاسی، 1376 ص 131

[74] ظهور و سقوط سلطنت پهلوی. خاطرات حسین فردوست. تهران: مؤسسه مطالعات و پژوهشهای سیاسی، 1376 ص 133

[75] Grayson B. United States – Iranian Relations. Wash., 1981.

Двусторонняя оккупация территории Ирана союзными войсками в ходе Второй Мировой войны, становление Америки в качестве самой крупной империалистической державы на международной арене, а также напряженность холодной войны послужили причиной того, что американское правительство начало оказывать влияние на формирование и вооружение армии Ирана в своих политических и милитаристских интересах, тем самым превратив территорию страны в антисоветскую базу на Ближнем Востоке. Политическая элита Ирана из-за страха перед революционными силами и фобии к Советам легко перешла под американские знамена. Американская военная помощь Ирану, незамедлительно начавшаяся после окончания войны, после переворота 18 августа продемонстрировала тенденцию к увеличению объемов. После затянувшихся переговоров и в результате промедления американской стороны в изучении вопроса относительно расширения военно-технической помощи в июне 1964 года шах отправился в Америку. После визита монарха в США процесс предоставления военной помощи оживился, значительно увеличившись в объемах.

Закупки вооружений у других стран составляли большую часть военных расходов Ирана. Изначально это были ссуды и безвозмездная военная помощь со стороны американского правительства. В промежуток 1945-1966 годов в целом 1752 миллиона долларов в виде экономических ссуд и займов было передано американцами в распоряжение иранского правительства. Изначально около половины данной суммы было распределено на оплату военных контрактов.

Разногласия стран по поводу объемов и видов закупаемого у США оружия начались с 1966 года. Иранское правительство после подписания договора с Советским союзом о строительстве металлургического комбината в Исфагане обратилось также к новому партнеру с целью закупок части

военных вооружений, несмотря на выражения протеста американской стороны.[76]

Осенью 1971 года после проведения празднования 2500-летнего юбилея иранской монархии шах принял решение снизить военную зависимость страны от американцев. К тому же Иран больше не нуждался в экономической помощи и займам американцев для покупки оружия и боеприпасов после увеличения доходов с продажи нефти.

С поездкой президента Никсона в Тегеран в 1972 году в сфере торговли вооружением между Ираном и США наступил новый этап. Никсон, вопреки предупреждениям Шлезингера, американского министра обороны, относительно продажи сложных военных разработок, а также бомб с лазерным наведением, принял решение предоставить шаху почти все виды военного оборудования, которые могли бы вызвать интерес иранской стороны. В том числе между руководителями государств было достигнуто соглашение о покупке Ираном системы электронной разведки стоимостью 830 миллионов долларов.[77]

Представители компаний по продаже оружия после позорного поражения американцев на вьетнамском фронте прекрасно осознавали последствия последующего кризиса для рынка американского вооружения, поэтому пытались воспользоваться прекрасной возможностью для увеличения своих поставок в Иране.

В 1975-1977 годах был сделан следующий шаг по приобретению иностранного вооружения. Только в 1976 году была подана заявка на покупку 9 тысяч противотанковых ракет и 3 тысячи современных танков, это при том, что в армейских ангарах на консервации содержалось практически такое же количество танков. В упомянутые годы наряду с формированием

[76] Ramazany R. The Foreign Policy of Iran (1941-1973). University Press of Virginia, 1975. P.27.

[77] Nirumand B. Iran. The New Imperialism in Action. N.-Y.; L., 1969.

14-тысячного контингента по противодействию восстаний, а также созданием крупной группы ВВС были подготовлены и другие военные заказы по приобретению оружия. Таким образом, поступил заказ на 890 вертолетов, ВМФ страны также изъявили желание о покупке четырех эсминцев «Спрюэнс» американского производства. Более того, Иран стал обладать самым большим флотом судов на воздушной подушке в мире. Однако большая часть заказов приходилась на воздушные суда специального назначения, стоимость которых достигла 11,8 миллиардов к 1355 году, и как следствие - большие затраты на создание баз и аэропортов военной авиации.
Наряду с увеличением закупок американского оружия, количество военных специалистов и вспомогательного персонала в стране неизменно росло: в 1976 году их количество в Тегеране составляло 24 тысячи человек. Ожидалось, что эта цифра к 1980 году возрастет до 50-60 тысяч. Больше половины иностранных специалистов, находящихся в Иране в 1977 году, были заняты в проектах напрямую или косвенно связанных с военной сферой.[78]

Зависимость от американских военных советников и специалистов достигла такого уровня, что казалось, Иран без их помощи самостоятельно не сможет выстоять против реального нападения иностранных сил. После покупки современных истребителей-перехватчиков Ф-14 и принятия решения по приобретению многоцелевых истребителей Ф-16 появилась острая нужда в обученном и подготовленном кадровом составе для их эксплуатации, а также технического обслуживания техники и ее ремонта. Ввиду недостатка квалифицированных человеческих ресурсов упомянутая зависимость от иностранцев стала ощущаться острее.[79]

Наряду с захлестывающим потоком американского и английского вооружения и боеприпасов, в Иране значительным образом возросла коррупция, удивительным и беспрецедентным образом пронизавшая систему

[78] ارتش و تشکیل حکومت پهلوی در ایران. استفانی کرونین. ترجمهٔ غلامرضا علی بابایی. تهران: خجسته، 1377 ص 129
[79] Nirumand B. Iran. The New Imperialism in Action. N.-Y.; L., 1969.

шахской армии. Взяточничество, которое было обыкновенным делом для сотрудничавших друг с другом посредников в сфере торговли оружием, даже для шаха и американского конгресса стало чем-то допустимым и приемлемым. По оценкам американских экспертов, потери от коррупции в сфере военного бюджета составляли, по меньшей мере, 4% от общих экономических потерь.[80]

Роберт Грэхем, по словам сенатора Ф.Чёрча[81], в момент дачи показаний для комиссий по делу межнациональных корпораций писал: « У нас есть верные свидетельства того, что еще до того, как правительство приняло решение о возможности продажи самолетов Ф-14 заграницу, поставка этих истребителей в Иран осуществлялась под воздействием сильнейшего лобби». Расследование данного вопроса показало, что за подписание договора о продаже оружия на 2200 миллионов долларов крупными посредниками было выплачено 18 миллионов долларов. Разумеется, по этой самой причине на территории США сделки и функционирование армии признаны частью военной тайной, и право расследования и изучения дел, связанных с иранской армией, не было предоставлено ни одной американской или иностранной инстанции.[82]

Помимо набивания карманов американских компаний по продаже оружия Вашингтон не оставлял надежду на использование армии Ирана в достижении своих милитаристских и экспансионистских целях в регионе, не отказывая иранцам в их просьбах и заказах на приобретения военной техники. Ожидания были таковы, что иранский военный флот после ухода Англии из персидского залива в 1968 году фактически примет на себя обязанности жандарма в регионе. Стратегическая важность персидского залива, где осуществляется экспорт 70% мировой нефти, конфликт арабских стран с Израилем, где Иран отчетливо выступал в роли нейтральной стороны

[80] Avery P. Modern Iran. N.-Y.; Wash., 1965. P.76.

[81] Комиссия Черча (англ. Church Committee) - общепринятый термин, относящийся к комиссии сената США с официальным названием «Отдельная комиссия сената Соединённых штатов по изучению правительственных операций в области разведывательной деятельности»

[82] ظهور و سقوط سلطنت پهلوی. خاطرات حسین فردوست. تهران: مؤسسه مطالعات و پژوهشهای سیاسی، 1376 ص 135

для сохранения баланса, пограничные противоречия Индии и Пакистана и, наконец, усиление советского влияния в Афганистане обусловили то, что Ирану в американских военно-политических планах и расчетах определялась важная роль во всем регионе.

Американцы были настолько уверены в прочности своих позиций в Иране и считали режим шаха до такой степени устойчивым, что даже не уделяли должного внимания согласованию и контролю поставок вооружения. Более того, в период 1974-1976 годов поставки американского оружия представляли собой такую неразбериху, что министерство обороны США в сентябре 1975 года направило в Тегеран уполномоченных представителей для расследования «беспорядка и сложностей, возникших в управлении и исполнении установленной программы».

### 3.3. «Неожиданный крах» вооруженных сил Мухаммада Реза Пехлеви.

До воплощения в жизнь тщеславной цели шаха, а именно становления армии Ирана пятой по мощи вооруженной силой в мире, оставался еще долгий путь, несмотря на колоссальные и впечатляющие затраты. Число вооруженных сил с 1961 года все так же возрастало. Общее количество военнослужащих с 200 тыс. человек в 1342 году увеличилось до 410 тыс. в 1963 году в следующем виде: сухопутные войска с 180 тысяч до 200 тысяч, жандармерия с 25 тысяч до 60 тысяч, ВВС с 7,5 тысяч до 100 тысяч, ВМФ с 2 тысяч до 25 тысяч, диверсионно-десантные отряды с 2 тысяч до 17 тысяч, шахская гвардия с 2 до 8 тысяч человек. В период с 1972 по 1976 года количество военнослужащих в вооруженных силах ежегодно возрастало в среднем на 11 процентов.[83]

Создание такой огромной армии неизменно несло за собой социальные и экономические последствия. Помимо привлечения ¼ всего бюджета страны

[83] تحولات قشون در تاریخ معاصر ایران. ناصر تکمیل همایون. تهران: دفتر پژوهشهای فرهنگی، 1376 ص 43

военные нужды Ирана вовлекали все больше и больше людей к работе в данной сфере. Военная промышленность страны считалась самой развитой и усовершенствованной с технической точки зрения после нефтеперерабатывающей отрасли. Иранский ВПК самостоятельно выпускал различные виды вооружений, военную одежду и амуницию, а также модернизировал транспортные средства военного назначения. До 1971 года производство военной промышленности ограничивалось выпуском пулеметов и легкого огнестрельного оружия. Впоследствии были подписаны важные договоры с Англией и США о создании заводов по сборке и монтажу вертолетов, противотанковых ракет, электронного вооружения, а также танков «Чифтен» в Ширазе и Парчине. Завод по сборке вертолетов стоимостью 800 миллионов долларов начал работать 1976 году. Однако по причине внутреннего недостатка специалистов и полной зависимости с технической точки зрения и запасных частей извне не возымел особого успеха.[84]

В промышленных учреждениях Парчина, где должны были выпускать боеголовки и ракеты, подготовкой и испытаниями техники занимались 800 человек химиков, специалистов по взрывчатым веществам и инженеров. Именно в это же время возросло количество слухов о том, что шах вынашивает идею создания ядерного оружия.

В любом месте, где армия принималась строить военную базу, появлялся новый центр для экономической деятельности. Дела армии не ограничивались военной сферой, и с 1962 года по указу шаха армия принимала участие в невоенных вопросах, как то раздача продовольствия, создание магазинов и другая деятельность. С созданием «Армии содействия и благоденствия» влияние вооруженных сил на экономическую жизнь государства возросло. Эта «армия» представляла собой движение молодых людей страны, учреждённое в рамках «белой революции» в 1964 году для

[84] Nirumand B. Iran. The New Imperialism in Action. N.-Y.; L., 1969.

поднятия уровня жизни людей в деревнях и внедрения новых технологий в области сельского хозяйства. Для увеличения авторитета армии в деревнях и поддержки желания идти служить в армию прививалась идеология «Ариямехр»[85], а для заполнения вакуума, возникшего в результате аграрных реформ после устранения института крупных землевладельцев в деревнях, были предприняты меры для создания армий «образования, здравоохранения, содействия и благоденствия».[86]

«Армия здравоохранения» начала свою деятельность в 1965 году при содействии 60 групп врачей. «Армия образования» до 1977 года сформировала 47 учебных курсов для мальчиков и девочек. В «армии содействия и благоденствия» ежегодно проходили службу 3800 человек.

Могущество шаха в первую очередь содержалось в его вооруженных силах. Именно он в качестве Верховного главнокомандующего и идеологического лидера вооруженных сил пристально и всесторонне контролировал различные военные структуры. Для укрепления собственного авторитета и обеспечения незыблемости своего личного начала в армии Мухаммад Реза-шах не жалел усилий. Он лично следил за всеми повышениями в званиях старшего офицерского состава, начиная с майора. Лишь беспрекословное подчинение и непоколебимая преданность могли быть критерием доверия шаха в признании компетентности военнослужащего для последующего повышения в звании. Для контроля деятельности военнослужащих были сформированы различные органы, большинство которых было укомплектовано кадрами из числа самих военных. Такими органами были «Шахская инспекция», «Специальный отдел», «Второе управление» и некоторые другие. Правитель по причине

[85] Титул шахиншаха Мухаммад Реза Пехлеви – Ариямехр (Aryamehr) - в переводе с персидского означает "Солнце Ариев". Идеология абсолютного и непоколебимого подчинения шаху, создание культа личности Мухаммада Реза Пехлеви. В совр. персидском "Мехр" означает "любовь", но также является синонимом "Солнца", которое в Древнем Иране почиталось как божество дружбы, договора, согласия и называлось Митрой.

[86] Keddie N.R. The Iranian power structure and social change 1800-1969: An overview// International Journal of Middle East Studies, Vol. 2, No. 1 (Jan., 1971).P.3-20.

своих опасений сближения трех видов вооруженных сил (сухопутных, морских и воздушных) старался создать препятствия для их соприкосновений и процесса слияния. Структура командования в армии была построена на строгих и равных законах, субординации младших офицеров по отношению к старшим, а также положенной удаленности офицеров от солдат.[87] При наличии всех предусмотренных условий для разнообразного отдыха, питания, проживания и возможности обучения для офицерского состава ни на одном уровне трех видов вооруженных сил не позволялось даже думать о критике или реформировании существующей бюрократической и недемократической структуры управления армией. Передвижение членов семей военнослужащих обычно не распространялось за территории военных частей. Их связи и свадьбы с представителями других слоев общества также не поощрялись. В результате такой искусственной сегрегации между социальным слоем офицеров, в особенности высших военных чинов, и гражданским населением среди простых людей возникло мнение об офицерах, как о «чуждой силе».

Шахская политика, направленная на наполнение ангаров вооруженных сил, оснащение армии самым передовым вооружением, увеличение числа трех видов сил, подготовку десятков тысяч военных кадров специального назначения, создание аэропортов, гарнизонов и морских баз, была близка к успеху. Однако его план в создании опоры и надежного инструмента, который в тяжелые дни кризиса спасет его жизнь от опасности быть низвергнутым, полностью провалился. Основную причину данного провала нужно искать в образе мышления, устоях, убеждениях, политических методах, чаяниях и ожиданиях шаха, а также интересах и политических позициях правящей буржуазной элиты. Шах также хотел обрести промышленный комплекс в качестве исполнительного инструмента требований армии для осуществления своих политических целей. Такое

[87] پلیس سیاسی( عصر 20 ساله). خسرو معتضد. تهران: جانزاده، 1366 ص 33

стремление с импульсом и охватом всего иранского общества вызвало лишь разногласия. [88]

В годы после переворота 18 августа и до него с увеличением числа трех видов войск тысячи людей из средних и низших социальных слоев поступили на службу в армию в качестве офицеров. Именно их «вливание» в военную среду возымело судьбоносный эффект на образ мышления и социальный состав вооруженных сил в целом. Более того, увеличение числа солдат и изменения на уровне общественной культуры стали причиной развала устаревшего порядка и воинской дисциплины, подняв волну противоречий меж офицеров, высших воинских чинов и рядовых.[89]

Проявление этого антагонизма, начало которого было заложено во времена создания Реза-шахом «Армии нового образца», усилилось в 60-е и 70-е годы 20 века. Разумеется, при наличии угнетающей атмосферы в различных военных структурах была вероятность публичных протестов и выступлений, чему власти усиленно препятствовали.

Армия как в кризисные годы после американо-британского переворота 18 августа по свержению законного правительства доктора Моссадыка, так и предреволюционные годы была единственным средством, в чем шах видел надежду спасения своей власти. Несмотря на все внимание, которое шах оказывал своей армии, именно вооруженные силы подвели его в самый острый момент общественно-политического кризиса, лишив его той самой надежды. Безусловно, шах добился очевидных успехов в создании военной машины, мощной, сильной и блистательной. Он преуспел в своем стремлении создать армию вне политики. Его успех был таким

[88] Nirumand B. Iran. The New Imperialism in Action. N.-Y.; L., 1969.
[89] Keddie N.R. The Iranian power structure and social change 1800-1969: An overview// International Journal of Middle East Studies, Vol. 2, No. 1 (Jan., 1971).P.3-20.

головокружительным, что ни ряд ярких неудач, ни падение режима целом заставили его мыслить критически в отношении созданной им системы.[90]

Американцы, которые были осведомлены о несостоятельности и очевидном крахе иранской армии перед лицом революционного движения, после оставления шахом страны отправили в Тегеран генерала Хайзера, дабы воспрепятствовать разложению вооруженных сил и сохранить их единство. Хайзер следующим образом писал о положении дел в стране: «По общей оценке, армия высоко дисциплинированна и организованна. Военнослужащие подготовлены на высоком уровне, основываясь на американских и английских критериях оценивания. Однако у этих вооруженных сил есть один общий недостаток, который невозможно не заметить: армия не была подготовлена решать проблемы и сложности сама по себе, она изначально опиралась на сильное руководство, которое было воплощено в личности шаха и поддержке американского правительства… Именно по этой причине и возник сей существующий порядок исключительного назначения приказов сверху».[91]

Хайзер пишет, что армейские командиры от призывов к лозунгам «Господь, Шах, Родина» и высказываний, что они являются исполняющими дел шаха, не развивали свою мысль ни к чему другому кроме как идеи спасения себя самих. Именно поэтому они цеплялись за Хайзера как за возможность сбежать из страны.

Патриотические идеи в воспитании военнослужащих преимущественно сводились к мысли о необходимости хранить верность династии. Такую позицию поддерживал сам шах и его приближенные. И когда восстание народных масс поставило незыблемость шахского правления под вопрос, патриоты и приверженцы шаха, даже не поставив в известность своих

---

[90] Здесь автором подразумевается безуспешная операция шахского трехтысячного экспедиционного корпуса в оманской провинции Дофар в 1976 г.

[91] ایران بر ضد شاه. احمد فاروقی. ترجمۀ مهدی نراقی. تهران: امیر کبیر، 1358 ص 42

единомышленников и однополчан, обеспокоились лишь сбором своего нажитого имущества и составлением планов бегства от гибели.

Армия и остальные вооруженные формирования, в качестве слепой и могущественной силы, были созданы для сохранения чести династии Пехлеви, однако, несмотря на огромную статью в расходах всего государства на их усиление и развитие, оказались колоссом на глиняных ногах в решающий исторический этап. Они не были способны даже гарантировать условий для стабильного правления на некоторый промежуток времени в качестве «передышки».

Хотелось бы привести наиболее красочное описание положения армии накануне революции, которое Ахмад Фаруги дал в своей работе «Иран против шаха»: «Этот бесхарактерный исполин, чуждый народной идеологии и чаяниям простых людей, лишенный народной поддержки, а также провалившийся в политическом воспитании в условиях общегосударственного кризиса спокойно стал в уголке и не осмелился никоим образом ответить на народные восстания».[92]

Увеличение и усиление армии, изолированной от влияния общественного мнения, в условиях социума, быстрыми темпами шедшего по дороге промышленного прогресса, в конце концов, лишь усугубили злокачественную опухоль в «теле» вооруженных сил, которые уже переживали различные экономические, социальные и политические противоречия. С другой стороны, присутствие десятков тысяч выходцев из нижних и средних слоев общества в период перемен и большого социального кризиса расшатало старый порядок и сделало вооруженные силы страны уязвимыми для волны народного движения и людских взглядов. В результате, в последние годы правления династии Пехлеви внутри самой армии постепенно возникают открытые выражения недовольства, и шах, естественно, больше не мог опираться на такой ненадежный рычаг власти.

[92] ایران بر ضد شاه. احمد فاروقی. ترجمۀ مهدی نراقی. تهران: امیر کبیر، 1358 ص 43

Другими словами, «армия того времени могла бы действовать за рамками законов в условиях кризиса дабы обрести признанного и любимого командира или командиров».[93]

Для исследователя здесь напрашивается следующий вывод: порядок личного контроля и управления армией, заложенный еще Реза-шахом и продолженный его сыном, подорвал личную инициативу и способность самостоятельно принимать решения офицеров. В конечном итоге, в 1978 году они не смогли из числа своих внутренних армейских кадров выдвинуть кого-нибудь на роль военного главнокомандующего вместо шаха.

[93] ارتش و تشکیل حکومت پهلوی در ایران. استفانی کرونین. ترجمهٔ غلامرضا علی بابایی. تهران: خجسته، 1377 ص 141

# ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вопрос о роли вооруженных сил в обществе и историческом процессе является вечной и неизменно актуальной проблемой. Армия – один из важнейших элементов политического формирования общественной системы в целом. Место армии в традиционных обществах в сравнении со странами Запада особенно привлекает внимание исследователей военной науки. В ближневосточном же регионе вооруженные силы в период Новой и Новейшей истории не раз коренным образом предопределяли вектор социального и политического развития. Тем более справедливо это утверждение применительно к Ирану, в котором армия и выходцы из военных кругов исторически играли важную роль в политической жизни страны. Однако совершенно особое значение армия приобрела для последней иранской династии.

Вооруженные силы Ирана шахской династии Пехлеви изначально были созданы из нескольких составляющих военных формирований и представляли собой, в некоторой степени, искусственный организм, выращенный из нескольких «доноров» различного происхождения, в том числе неиранской среды. В ходе исторического процесса по мере усиления влияния иностранных держав на Иран и реализации их влияния, приведших к упрочнению позиций иностранных держав в военной сфере, иранская армия становится еще более изолированным и зависимым орудием в руках прозападного шаха. Поэтому следует сделать вывод, что единых и неделимых вооруженных сил, которые были бы способны на принятие решений и спасение страны от мощных пертурбаций, не было создано.

Процесс реформирования, перегруппирования и, самое главное, увеличения численности армии и военного финансирования носил постоянный и, если так можно выразиться, неконтролируемый характер. Оба правителя активно занимались переустройством военного института, неоднократно увеличивали военный бюджет, заключали колоссальные

договоры по приобретению импортных вооружений, модернизировали военные силы, но при этом не меняли самой сути военного механизма и не касались вопросов духовно-патриотического воспитания военнослужащих. И отец, и сын, будучи лицами подверженными влиянию извне, крепкими руками держали вожжи командования армией, тем самым обезопасив себя от внутренних врагов и обеспечив себе стабильность правления внутри страны, но лишали государство патриотических и верных Родине вооруженных сил для борьбы с сильной внешней угрозой.

Также ходе исследования было выявлено, что закономерное для всех вооруженных сил мира разделение видов войск происходило в Иране довольно поздно и выпало на середину 50-х годов XX века. Примечательно также то, что данный процесс был по большей части продиктован новыми технологиями и усовершенствованной иностранной техникой, поставленными в Иран, нежели являлся самостоятельным и обоснованным решением иранского командования. Именно такое «навязанное» разделение вооруженных сил во многом и обусловило дальнейшую зависимость иранской армии от продолжительных и дорогостоящих поставок западных вооружений и технологий.

Особое внимание, уделенное изучению вопроса о военном бюджете шахского режима на закате его существования, показало, что Мухаммад Реза Пехлеви нерационально использовал экономический потенциал страны, расходуя огромные суммы на военную сферу в погоне за самой модернизированной и усовершенствованной армией мира. Об этом говорят наглядные цифры и однозначная статистика. Однако новейшая техника и лучшее вооружение мира без патриотичных и подготовленных кадров стало «мертвым грузом» для шахского режима, а неоправданно высокие расходы на обеспечение вооруженных сил за счет государственного бюджета явились одним из многочисленных стимулов к его свержению.

Отдельным пунктом хотелось бы отметить позиции, которые отвоевали себе США в Иране после окончания Второй Мировой войны, а также влияние американского правительства и крупных компаний на коррумпированный прозападный шахский режим. Иран становится основным импортером и потребителем американских военных технологий, превращая себя в того самого «жандарма Ближнего Востока» и огромный рынок сбыта в интересах американской международной политики на фоне разгорающейся «гонки вооружений».

Таким образом, первоначальные военные реформы, вызванные внутренней необходимостью, привели к созданию единых вооруженных сил Ирана, организованных по современному образцу. Однако после этого резкого качественного импульса, полученного при создании армии нового типа, иранские вооруженные силы развивались экстенсивно, путем увеличения численности живой силы, единиц вооружения и создания новых частей и соединений, а также командно-административных единиц. Качественные реформы вооруженных сил шли медленно, и во многом были обусловлены политическими соображениями и внешним влиянием. Армия, став послушным орудием в осуществлении внешнеполитического курса династии, легла непосильным бременем на плечи иранской экономики, что, наряду с недостатком патриотического воспитания военнослужащих и начавшимся разложением высшего руководства армии, послужило одним из факторов падения династии.

Исламская революция и последовавшие за ней резкие внутри- и внешнеполитические изменения поставили армию в новые принципиально иные условия. Поэтому дальнейшим направлением настоящего исследования является изучение строительства новых вооруженных сил Исламской республики Иран и их сравнение с армией шахского режима. Сопоставление условий, в которых оказались иранские вооружённые силы после революции с той ролью, которую они играли в годы правления династии Пехлеви, может

дать наиболее полную картину роли армии в общественном и политическом развитии Ирана в XX в.

В любом случае, изучение вооруженных сил Ирана будет ставить перед исследователем все новые и новые проблемы: каким путем они будут развиваться, какую социальную значимость могут нести, как повлияют на политические события в стране и регионе, к каким тенденциям будут склонны в ближайшее время. Изучение вооруженных сил Ирана, в качестве крупного регионального игрока, всегда будет сохранять актуальность, поскольку любая достоверная информация по данной теме особенно ценна для возможности проведения анализа социальной и политической ситуации в Иране, который является главным партнером Российской Федерации на Ближнем Востоке и одной из ключевых стран региона.

## ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

*на персидском языке:*


*ارتش شاهنشاهی ایران: از کورش تا پهلوی. یحیی ذکاء. تهران:شورای ارتشی جشنهای 2500 سال، 1350*

*ارتش و تشکیل حکومت پهلوی در ایران. استفانی کرونین. ترجمهٔ غلامرضا علی بابایی. تهران: خجسته، 1377*

*استقرار دیکتاتوری رضاخان. سیروس ایزدی، تهران: جیبی، 1358*

*اسناد محرمانه سیاسی یا سیاست روس و انگلیس در ایران. تهران: سلیمی، 1311*

*ایران بر ضد شاه. احمد فاروقی. ترجمهٔ مهدی نراقی. تهران: امیر کبیر، 1358*

*ایران و مسئله ایران. لرد کرزن. ترجمهٔ میرزا محمد نامی، 1311*

*پلیس سیاسی( عصر 20 ساله). خسرو معتضد. تهران: جانزاده، 1366*

*تاریخ ارتش نوین ایران: از 1300 تا 1320. تهران: ستاد بزرگ ارتشتاران، 1346*

*تاریخ بیست و پنج سالهٔ ایران. ذبیح الله قدیمی. تهران: آریا، 1326*

*تاریخ پنجاه سالهٔ نیروی زمینی شاهنشاهی. تهران: نیروی زمینی، 1355*

*تاریخ ژاندارمری ایران. پرویز افسر. قم: [بینا]، 1332*

*تاریخ سیاست خارجی ایران. غلامرضا علی بابائی. تهران: درسا، 1375*

*تاریخ نظامی ایران. غلامحسین مقتدر. تهران: دانشکدهٔ افسری، 1318*

*تاریخچهٔ سربازگیری در ایران. جهانگیر قائمقامی. تهران: مجلهٔ بررسی های تاریخی ش. 2، 1346*

*تحولات قشون در تاریخ معاصر ایران. ناصر تکمیل همایون. تهران: دفتر پژوهشهای فرهنگی، 1376*

*رضا شاه وقشون متحد الشکل. باقر عاقلی. تهران: نشر نامک، 1377*

*ظهور و سقوط سلطنت پهلوی. خاطرات حسین فردوست. تهران: مؤسسه مطالعات و پژوهشهای سیاسی، 1376*

*مروری بر تاریخ تحولات فن آوری سلاحهای نظامی. سرهنگ احمد عقلمند. تهران: امیر کبیر، 1380*


*на русском языке:*


Бочкарев Ю.А. Военный сговор иранской реакции с США. – М.: 1959.

Губанов В.Н. Вооруженные силы развивающихся стран. Соц.-пол. характеристика. Под ред. Боброва Н.С. – Л.:1972.

Иванов М.С. Очерк истории Ирана. – М.:1977.

Исаев В.И. Иран после Второй Мировой войны. – М.: ВГБИЛ, 1981.

История Ирана/ Под ред. М.С.Иванова. – М.: Изд. МГУ, 1977.

Красняк О.А. Становление иранской регулярной армии в 1879-1921 гг. (по материалам архивов русской военной миссии) – М.: Издательство ЛКИ, 2007.

Львов Ф.П. Персия. Обзор ВС с приложением очерка экономических и политических положений по данным к 1 июля 1923. – М.: 1923.

Маллинз А.Ф. Рожденные вооруженными. Развитие и военная мощь в «новых государствах»/ Дегер С. – Б.м. 1988.

Милов П.В. Иран во время и после Второй Мировой войны. – М.: тип. Высш. парт. школы, 1949.

Минаев В.Н. Подрывная деятельность германского фашизма на Ближнем Востоке. – М.: Воениздат, 1940.

Мирский Г.И. Роль армии в политической жизни развивающихся стран. – М.:1970.

Оришев А.Б. Иран в политике нацистской Германии на Среднем Востоке накануне и в годы Второй Мировой войны (1933-1943 гг.). – Казань: 2007.

Рудных С.П. Иран. – М.: Воениздат, 1940.

Тер-Оганов Н.К. Создание и развитие иранской регулярной армии и деятельность иностранных военных миссий в Иране в XIX в. – Тбилиси: 1984.

Шишов А.В. Персидский фронт (1909-1918) незаслуженно забытые победы. – М.: «Вече», 2010.

Юнгблюд В.Т, Чучкалов А.В. Политика США в Иране в годы Второй Мировой войны. – Киров: 2011.

*на английском языке:*

Avery P. Modern Iran. N.-Y.; Wash., 1965.

Ironside E. High road to Command. – London: Leo Cooper, 1972.

Ghods M.R. Iranian nationalism and Reza Shah// International Journal of Middle East Studies, Vol. 27, No. 1 (Jan., 1991).P.35-45.

Grayson B. United States – Iranian Relations. Wash., 1981.

Hosseinali Y.J. A study on reasons for the collapse of the Pahlavi's army in the face of the 1979 Islamic revolution of Iran// Danish journal of Sociology and Political sciences, (Sep.2015). P.31-39.

Keddie N.R. Roots of revolution. An interpretive history of modern Iran. L.: Yale University Press. 1981.

Keddie N.R. The Iranian power structure and social change 1800-1969: An overview// International Journal of Middle East Studies, Vol. 2, No. 1 (Jan., 1971).P.3-20.

Lenczowski G. Russia and the West in Iran (1918-1948). New York: Cornell University Press, 1949.

Nirumand B. Iran. The New Imperialism in Action. N.-Y.; L., 1969.

Ramazany R. The Foreign Policy of Iran (1941-1973). University Press of Virginia, 1975.

Schulze-Holthus B. Daybreak in Iran. A story of the German intelligence service. London, 1954.

Shareen B.B. A very British coup: How Reza Shah won and lost his throne// World policy journal, Vol. 24, No. 2 (Summer, 2007).P.90-103.